

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические записи.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические записи.
Не отправляйте в систему Google автоматические записи любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

МАРТЪ.

1881.

214
1881

ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCXIV.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА.

Екатерин. каналъ, между Вознес. и Маринскимъ мостами, д. № 90—1.

1881.

. О О Д Е Р Ж А Н І Я .

ПРАВІТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

**О свѣтѣйшемъ синодѣ и объ установленіяхъ
при немъ въ царствованіе Петра I.
1721—1725. (Окончаніе). В. Попова.**

**Цари Алексѣй II и Андроникъ Бом-
нинъ. (Продолженіе) Ѳ. Успенскаго.**

О заплѣтѣ Галича Мстиславомъ Удалимъ. В. Вузескула.

**Неизданные законы юго-западныхъ Сла-
вянъ М. Владимірскаго-
Буданова.**

Критика и библіографія:

**Извѣстія Константина Багрянороднаго о Сербѣхъ и
Хорватахъ. Историко-этнографическое изслѣдо-
ваніе К. Грота. Т. Флоринскаго.**

**Grammatyka historyczno-porówniawcza języka polski-
ego, przez d-ra Antoniego Mateckiego И. А—скаго.**

**О нѣкоторыхъ трудахъ историко-философскаго отдѣ-
ленія Краковской академіи наукъ съ 1878
по 1880 годъ. В. Макушева.**

Учебныя заведенія во Франціи и въ Италіи. С. Иванова.

**Императорское русское географическое об-
щество въ 1880 году.**

**Извѣстія о дѣятельности и состояніи на-
шихъ учебныхъ заведеній: универси-
теты.**

Отдѣлъ классической филологіи.

(См. на 3-й стр. обертки).

НЕИЗДАННЫЕ ЗАКОНЫ ЮГО-ЗАПАДНЫХЪ СЛАВЯНЪ.

Законникъ города Каствы и законъ общины Вепринской.

Въ архивѣ Загребской академіи наукъ, между другими весьма цѣнными рукописями, хранятся въ подлинникахъ и спискахъ многіе не изданные статуты мѣстныхъ общинъ. Изъ нихъ обращаютъ на себя особенное вниманіе „Законникъ города Каствы“ ¹⁾ и „Законъ общины Вепринской“. Что касается до этого послѣдняго, то онъ существуетъ въ архивѣ и въ своемъ глагольскомъ подлинникѣ, и въ списокъ весьма позднемъ (онъ сдѣланъ въ 1851 году Як. Волчичемъ). Но такъ какъ подлинникъ истлѣлъ и разорванъ, то списокъ становится необходимымъ; и намъ пришлось воспользоваться имъ ²⁾; имѣя въ виду не филологическія, а историко-юридическія цѣли, полагаемъ, что чрезъ это обстоятельство памятникъ не лишается своего значенія для науки. Цѣлая рукопись заключаетъ въ себѣ не одни только законы Вепринца, но и судебные приговоры этой общины съ 1500 г. по 6-го декабря 1611 г. и съ 20-го декабря 1647 г. по 4-е мая 1669 г. Въ архивѣ она стоитъ подъ № 846. Что касается законника города Каствы, то онъ хранится въ томъ же архивѣ въ двухъ спискахъ XVIII в. (заключенныхъ въ одну рукопись подъ № 91). Сохранился ли подлинникъ законника, и если сохранился, то гдѣ находится, намъ не извѣстно.

¹⁾ Подлинное и древнее названіе этого города есть Каставъ; но мы слѣдуемъ имѣвшему.

²⁾ Точному сличенію съ подлинникомъ, а равно и другимъ нашимъ работамъ, помѣшало разрушеніе Загреба землетрясеніемъ въ октябрь 1880 года.

О существованіи обоихъ памятниковъ было уже заявлено въ печати (см. Arkiv—Кукилевича, I, 186; Θ. И. Леонтовича: „Древн. хорватско-Далм. законодательство, стр. 12). Но изданіе ихъ, котораго слѣдуетъ ждать отъ Загребской академіи, до сихъ поръ не состоялось, конечно—потому, что академія занята весьма многими важными работами, которыя не могутъ не поразить своею несоразмѣрностью съ количествомъ рабочихъ силъ и матеріальныхъ средствъ ея ¹⁾.

Между тѣмъ, на нашъ взглядъ, названные памятники имѣютъ большую историко-юридическую важность. Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе относительная древность этихъ узаконеній. Законы Каствы записаны въ 1400 году, то-есть, относятся къ тому же самому году, какъ и знаменитый статутъ Полицкій. Поэтому въ хорватскомъ правѣ эти законы относятся къ числу самыхъ старыхъ памятниковъ законодательства. Изъ числа памятниковъ русскаго права они уступаютъ по времени только Русской Правдѣ, а изъ числа польскихъ—только Вислицкимъ статутамъ. Законы Венринца записаны позднѣе цѣлымъ столѣтіемъ. Но мы увидимъ, что по своему содержанию они старѣе законовъ Каствы.

Другое обстоятельство, придающее, по нашему мнѣнію, особое значеніе этимъ законамъ, есть языкъ, на которомъ они написаны, именно—мѣстный древне-хорватскій. Извѣстно, что въ большей части адриатическихъ славянскихъ общинъ статуты составлялись на латинскомъ или италіанскомъ языкѣ. Для практическаго значенія закона это обстоятельство безразлично; но для теперешняго изслѣдователя исторіи права совсѣмъ небезразлично. Древнѣйшія нормы права могутъ быть вполне поняты нами только тогда, когда и внѣшняя форма, облекающая ихъ,—туземная. Конечно, и въ формахъ чужаго языка общее содержаніе древнихъ узаконеній понятно; но чужой языкъ обезличиваетъ ихъ, стираетъ колоритъ мѣстности, и въ значительной степени, эпохи. Сверхъ того, при сравнительномъ изученіи славянскихъ законодательствъ чужой языкъ узаконеній совершенно лишаетъ изслѣдователя одного изъ сильнѣйшихъ средствъ сравненія, именно сличенія терминовъ ²⁾.

¹⁾ Между прочимъ въ настоящее время академія занята изданіемъ статутъ Дубронника. — Пользуемся случаемъ заявить глубокую признательность прое. Загребскаго университета Я. И. Ганелю и президенту академіи д-ру Фр. Рачкому за просвѣщенную готовность облегчить всевозможнымъ образомъ пользование академическимъ архивомъ.

²⁾ Таковы, напримѣръ: вѣче, господа, посподарь, правда, законъ, рота, «область» (власть), «рубешъ» (захватъ имущества правомѣрный) и т. д.

Съ другой стороны, въ узаконеніяхъ, написанныхъ на отечественномъ языкѣ, гораздо легче отличать примѣсь заимствованій, если въ нихъ есть такая. Это сейчасъ скажется въ заимствованныхъ терминахъ. Понятія, нынѣ сдѣлавшіяся въ значительной степени космополитическими, въ старину, у народовъ младенческой цивилизаціи, были совершенно не отдѣлимы отъ языка. Въ узаконеніяхъ, съ которыми мы теперь имѣемъ дѣло, есть нѣсколько яркихъ примѣровъ тому. Напримѣръ, по законамъ Вепринца, кто украдетъ что-либо днемъ, платитъ само-шесто (то-есть, цѣну вещи, помноженную на 6), а ночью—„душлицу“, то-есть, вдвое противъ означенной платы. Отчего бы, въ замѣнъ этого чужаго термина, не употребить своего бывшаго въ ходу и въ древне-сербскомъ языкѣ, именно: „сугубо“? Другой причины нѣтъ, кромѣ той, что самый институтъ, выраженный чужимъ терминомъ, заимствованъ. Дѣйствительно, древне-славянское право не знало карательнаго различія денной кражи отъ ночной; его не знало ни древне-русское, ни литовско-русское, ни московское право, ни сербское (законникъ царя Душана); не находимъ его и въ древне-польскомъ (Вислицкихъ и Вартскихъ) статутахъ. И это резонно, потому что при денной кражѣ нужно предположить не менѣе, а пожалуй болѣе сильное напряженіе злой воли, чѣмъ при ночной, то-есть, слѣдуетъ предположить въ преступникѣ болѣе смѣлости и ловкости. Усиленіе наказанія за ночное воровство мы находимъ только въ древне-хорватскомъ правѣ, а затѣмъ въ законодательствахъ другихъ не-славянскихъ народовъ, отъ которыхъ хорватское, очевидно, заимствовало его. Мотивомъ такого увеличенія наказанія служить, очевидно, то обстоятельство, что ночью для собственника уменьшаются средства охраненія и обороны. Но это обстоятельство не должно имѣть ничего общаго съ карательными послѣдствіями тѣбѣ; поэтому Русская Правда весьма основательно усилила при ночномъ воровствѣ права собственника на самооборону, позволила безнаказанно убить ночнаго вора (при совершеніи имъ кражи, но не при побѣгѣ); уголовное наказаніе за ночное воровство ни чѣмъ не отличалось отъ наказанія за денную тѣбу.

Преимущества отечественнаго языка въ узаконеніяхъ града Каствы и Вепринца дѣлаютъ ихъ въ нашихъ глазахъ цѣннѣе многихъ другихъ южно-славянскихъ законовъ, которые написаны на латинскомъ или италіанскомъ языкахъ. Хотя бы эти общины были гораздо значительнѣе и въ историческомъ отношеніи важнѣе маленькихъ общинъ, затерянныхъ въ углу Далмаціи и Истріи, хотя бы содержаніе самихъ

законовъ было несравненно полнѣе и многостороннѣе, такіе законы всегда будутъ для славянскаго права получужими.

Съ употребленіемъ отечественнаго языка въ узаконеніяхъ обыкновенно соединяется и въ содержаніи ихъ сохраненіе національныхъ началъ права, равно какъ и на оборотъ. За исключеніемъ нѣсколькихъ незначительныхъ заимствованій законы города Каствы и общины Вепринской должны быть причислены къ чистѣйшимъ проявленіямъ славянскаго національнаго права. Законы эти не сочинены какимъ-либо докторомъ *juris*, не списаны съ венеціанскихъ, или иныхъ (подобно законамъ многихъ другихъ далматинскихъ общинъ),—они суть не что иное, какъ переложеніе на письмо нормъ обычнаго права. Въ этомъ они вполне равнаго достоинства съ статутами Винодольскимъ и Полицкимъ.

Во всемъ славянскомъ правѣ безъ исключенія чистый переходъ отъ обычая къ закону можно наблюдать только въ статутѣ Винодольскомъ и законахъ Вепринскихъ (статуты Сопьскій и Керскій составлены на вѣчѣ, но составлены и отношеніе ихъ къ обычному праву неизвѣстно). По Вепринскому памятнику дѣло это происходило слѣдующимъ образомъ: „Лѣта Господня 1507“ предъ церковью св. Анны собрались въ засѣданіе почтенные и разумные мужи-жупаны и старѣйшины града Вепринца, его первый жупанъ и судья Тумпичъ, жупанъ Фрабичъ и судья Матко Бранковичъ вмѣстѣ съ остальными старѣйшинами того града... и при нихъ общинный совѣтникъ, назначенный и выбранный полкомъ (народомъ) Мартинъ Дминичъ. Совѣщавшись односовѣтно о благѣ общественномъ, чтобы предупредить на будущее время неурядицы въ полку (народѣ), они рѣшили приказать канцлеру записать старыя „законы“, которые всегда соблюдаемы были („держаны“) въ томъ уважаемомъ градѣ Вепринцѣ, съ тѣмъ, чтобы они и впредъ были соблюдаемы и чтобы всегда находились на письмѣ. Въ исполненіе этого, того же „лѣта Господня 1507“ собрались на Вепринцѣ мужи, которые помнили лѣтъ за сто, именно, за сто лѣтъ былъ (помнилъ) жупанъ Чохилъ, далѣе жупанъ Бернко, который помнилъ лѣтъ за девяносто, жупанъ Вратковичъ, который помнилъ лѣтъ за семьдесятъ, жупанъ Фабичъ, который помнилъ лѣтъ за восемьдесятъ; было много (и другихъ) старыхъ мужей, которые помнили прежнихъ властителей—князей Фаваличей. Законы, подтвержденные этими властителями (дѣйствовавшіе при нихъ). Законы, передавшіеся по преданію отъ мужа къ мужу, законы, при дѣйствіи которыхъ Вепринецъ перешелъ отъ прежнихъ властителей подъ гос-

подство Австріи, когда настали крали и цезари, — эти законы переписали мы и повѣдали нашимъ младшимъ сыновьямъ при нашей жизни. На эти законы далъ намъ господинъ цезарь свою грамоту, когда насъ принялъ въ свои руки отъ Фавалича“.

Повторяемъ, только здѣсь и еще въ статутѣ Винодолѣскомъ съ такою ясностью появляется органическій переходъ отъ обычнаго права къ закону. Въ Винодолѣ точно также собраны были отъ всякаго града Винодолскаго на вѣче (на včur) старѣйшины, которые болѣе помнили о законахъ своихъ отцовъ и отъ своихъ дѣдовъ о нихъ слышали. Имъ было поручено всѣ добрые старыя испушенные (испытанные) законы въ Винодолѣ положить на письмо.

Ни Русская правда, ни Псковская грамота, памятники, стоящіе въ особенно тѣсной связи съ обычнымъ правомъ, не даютъ такого яснаго понятія о естественномъ переходѣ обычнаго права въ законъ, въ нихъ обычныя нормы прикрыты формою княжескихъ уставовъ. О другихъ славянскихъ узаконеніяхъ и говорить нечего; наприимѣръ „законъ благовѣрнаго царя Стефана“ ноставленъ православнымъ соборомъ (духовенства) и благовѣрнымъ царемъ Стефаномъ и всѣми властителями царства малыми и великими, то-есть, хотя онъ не есть выраженіе только личной воли царя, однако и соборъ могъ не быть связанъ прежними нормами въ своихъ новыхъ законодательныхъ работахъ. Во всякомъ случаѣ намъ остается неизвѣстнымъ отношеніе этого законника къ прежнему обычному праву. Даже и личная воля царя проторгается въ законникѣ (въ дополнительной его части) иногда весьма ясно: „Повелѣва царствомъ судимъ“, говорится въ ст. 183-й этого законника.

По Винодолѣскому статуту и по законамъ Вепринца, первая форма есть припоминаніе и записываніе того, что было прежде въ обычаяхъ. Здѣсь даже нельзя уловить перехода отъ одной формы къ другой. Прежде всего нѣтъ законодателя: старцы, припоминающіе обычное право, — не законодатели; они только передаютъ нормы, а не творятъ ихъ. Сила нормъ остается та же: онѣ обязательны не потому, что онѣ написаны и приняты, а потому, что онѣ соблюдались отъ вѣка, то-есть, они въ силу обычая. Онѣ записываются только для того, чтобы не исказить ихъ и не забыть. Поэтому содержаніе нормъ при переходѣ въ законъ не измѣняется; напротивъ, онѣ и записываются, какъ сказано, съ цѣлью предупредить ихъ измѣненіе. И такъ, оставалось бы признать такіе памятники сборниками обычнаго права, а не законами въ нашемъ смыслѣ слова. Однако и это было бы ошибкою.

точно. Общинная власть повелѣваетъ исполнить ихъ, придаетъ имъ внѣшнюю санкцію (которую, впрочемъ, пользовались эти нормы и прежде въ состояніи обычнаго права).

Но не по однимъ этимъ внѣшнимъ обстоятельствамъ мы считаемъ законы Вепринца и Каствы достойными всякаго вниманія. Право на такое вниманіе даетъ имъ и содержаніе ихъ. Прежде всего уже изъ снзанняго сейчасъ слѣдуетъ, что содержаніе памятниковъ (особенно закона Вепринскаго) не современно возникновенію памятника, а гораздо старше его. Ниже мы увидимъ не одинъ разъ, что оно старше своего памятника по крайней мѣрѣ тремя столѣтіями. Далѣе по полнотѣ содержанія, по количеству нормъ, захватываемыхъ ими, наши памятники уступаютъ статуту Полицкому и отчасти Винодольскому. Именно, согласно съ духомъ древнихъ узаконеній вообще, они обращаютъ преимущественное вниманіе на уголовную сторону права, едва касаясь гражданскихъ отношеній. Впрочемъ законникъ Каствы даетъ нѣсколько весьма цѣнныхъ опредѣленій изъ сферы гражданского права. Затѣмъ большая часть этихъ законовъ запита пормами государственнаго и полицейскаго права, разумѣется—въ сюихъ тѣсныхъ предѣлахъ каждой общины.

Въ законахъ града Каствы можно различить слѣдующія части:

1. (ст. 1—3) объ отношеніяхъ общины къ государственной власти (въ частности о десятинѣ).
2. (ст. 4—5) часть процессуальная.
3. (ст. 6—19) уголовная часть.
4. (ст. 20—24) статьи, касающіяся гражданского права и процесса.
5. (ст. 25—31) постановленія полицейскаго характера; впрочемъ къ нимъ примѣшиваются и статьи другаго содержанія.
6. (ст. 32—47) часть учредительная (здѣсь опредѣляются права и обязанности двухъ общинныхъ судей, сотника и сборщиковъ податей („чаркаровъ“).

7. (ст. 48—54) статьи смѣшаннаго характера (объ отношеніи Каствы къ Вепринцу и Мощеникамъ, о пользованіи каштанниками, рыбными ловлями, лѣсомъ, о правахъ и обязанностяхъ „дворника“ и проч.).

Статьи 58—73 (до конца акта) составляютъ хронологическій сборникъ послѣдующихъ узаконеній XVI и XVII вв. Именно здѣсь находимъ:

- 1) постановление 15-го декабря 1546 г.—о правѣ на „конфинтъ“, общій между Каствой и Вепринцемъ, далѣе объ имуществѣхъ, выдѣленныхъ общиною на содержаніе правителей (о домѣ, принадлежа-

щемъ правительству и назначенномъ подъ помѣщеніе капитана, о принадлежности капитану (по должности) сѣнокоса „князевъ домъ“ и винограда въ Каствъ, объ издѣльной повинности въ пользу капитана со стороны поселенцевъ деревни, пазначенной для этой цѣли);

2) постановленіе 14-го января 1585 г.—о прекращеніи податныхъ недоимокъ въ общинѣ чрезъ своевременную уплату ежегодныхъ взносовъ; объ увеличеніи числа странниковъ въ общинѣ;

3) постановленіе 29-го іюля 1591 года—полицейскаго характера;

4) постановленіе 18-го ноября 1598 года—о способахъ удовлетворенія по обязательствамъ, при чемъ рѣшается вопросъ: какое имущество движимое или недвижимое прежде подлежитъ продажѣ для удовлетворенія кредитора;

5) постановленіе 4-го января 1611 г.—о томъ, что на мѣсто умершаго совѣтника (изъ числа 12) новый долженъ быть избранъ, и мѣста не должны переходить по наслѣдству или по просьбамъ;

6) постановленіе 20-го мая 1613 г.—объ общей обязательности сторожевой повинности, о прекращеніи ночныхъ буйствъ въ городѣ, о наказаніи за сопротивленіе полицейской власти;

7) постановленіе 21-го января 1614 г.—о томъ, что общественный порохъ и олово, сохраняемые для обороны города, должны быть расходимы съ разрѣшенія общинной власти; далѣе содержится запрещеніе носить въ городѣ оружіе и днемъ, и ночью.

На этомъ въ нашей рукописи обрывается рядъ узаконеній Каствы.

Законъ Венринца гораздо меньшій по объему, можетъ быть раздѣленъ на слѣдующія части:

1. (ст. 1—7) законы объ отношеніяхъ общины къ органамъ государственной власти („капитану“).

2. (ст. 8—32) постановленія уголовного характера (о кражѣ, убійствѣ, разбоѣ, нанесеніи побоевъ, оскорбленіи чести, незаконномъ пользованіи чужими или общинными имуществами).

3. (ст. 33) статьи процессуальнаго содержанія.

4. (ст. 34—37). статьи учредительнаго характера (между прочимъ о избраніи жупана, судей и сотника).

5. (38—39) о правахъ стороннихъ лицъ на пользованіе имуществами общины.

6. (40—46) статьи смѣшаннаго содержанія (о судебной компетенціи общинныхъ властей и отношеніи Венринца къ городу Каствъ, дополнителныя постановленія объ отношеніи къ государственной власти, о воровствѣ и проч.).

Нѣкоторыя постановленія, касающіяся внутренней жизни только этихъ общинъ, не отличаются широтою замысла и историческою значительностію. Они вызваны домашними интересами мелкихъ общинъ; однако и такія постановленія не могутъ считаться вполне ничтожными. И памятники гораздо большей важности не свободны отъ такой примѣси мѣстныхъ и узкихъ постановленій: даже въ Русской Правдѣ есть законъ о мостовыхъ въ В. Новгородѣ, опредѣлявшій, кто долженъ мостить отъ такой-то до такой-то улицы. Никто однако не скажетъ, что ими вовсе не можетъ воспользоваться исторія права. Но само собою разумѣется, что въ нашихъ глазахъ имѣютъ несравненно большую важность постановленія, касающіяся существа права, общаго для всѣхъ временъ и народовъ. Важность ихъ для сравнительнаго изученія права Славянскихъ народовъ, надѣмся, не будетъ подлежать сомнѣнію, какъ скоро мы познакомимся съ ними поближе.

Оба памятника, преимущественно же законы Вепринца, имѣютъ ближайшее и поразительное сходство съ Русскою Правдою и узаконеніями той же эпохи, и что особенно замѣчательно — сходство простирается именно на тѣ стороны права, въ которыхъ славянское право отличается отъ правъ другихъ народовъ той же степени культуры.

Сходство замѣчается преимущественно въ главной части узаконеній, именно въ постановленіяхъ уголовного характера, съ которыхъ мы и начнемъ, и именно прежде всего отмѣтимъ нѣкоторые отдѣльныя постановленія, усилющія основныя понятія о преступномъ дѣйствіи (виѣненіи).

Законъ общины Вепринской (ст. 9 и 10) говоритъ: „Кто украдетъ въ кошарѣ (скотномъ дворѣ) огражденной, тотъ подлежитъ 5 маркамъ (штрафа). А кто украдетъ въ кошарѣ, не огражденной, подпадаетъ (штрафу) въ марку 1“. Русская Правда въ параллельномъ узаконеніи постановляетъ: „Если кто крадетъ скоть въ хлѣвѣ, или клѣтѣ..., то платитъ ему 3 гривны и 30 кунъ. Если кто крадетъ скоть на полѣ, или овецъ, или козъ, или свиней, то платитъ 7 кунъ“. Чѣмъ объяснить эту карательную разницу тѣбъ изъ кошары огражденной и не огражденной, изъ хлѣва или съ поля? Очевидно, и Русская Правда, и законъ Вепринца имѣютъ въ виду разницу въ степени преступной энергіи, которой требуется меньше для тѣбъ вещи не охраняемой, и гораздо больше — въ противоположномъ случаѣ. Тутъ дѣйствуетъ тотъ же мотивъ, который сохраняется и до сихъ поръ въ современномъ законодательствѣ при различеніи кражи со взломомъ и безъ валома.—

Но этотъ мотивъ долженъ бы быть чуждъ той эпохѣ уголовного законодательства, которая обыкновенно считается временемъ частно-правнаго взгляда на преступленіе, временемъ оцѣнки преступленія только по количеству вреда, имъ причиненнаго. И Русская Правда, и законъ Вепринца совокупно и согласно исправляютъ этотъ обветшавшій взглядъ на первоначальную эпоху уголовного права, по крайней мѣрѣ относительно славянскаго права. Общія основанія уголовного права, какъ и права вообще, покоятся на природѣ духа человѣческаго, и слѣдовательно, въ существѣ всегда тождественны.

Но при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что не у всѣхъ народовъ съ одинаковою ясностью можно наблюдать эту тождественность главнѣйшихъ основаній права съ древнѣйшихъ временъ. Напротивъ, законодательства многихъ древнихъ народовъ если не оправдываютъ, то по крайней мѣрѣ объясняютъ возникновеніе упомянутого выше взгляда на первобытное уголовное право. Въ нихъ гораздо труднѣе открыть признаки вниманія къ преступной волѣ дѣятеля; болѣе на виду стоитъ принципъ: „око за око, зубъ за зубъ“. Здѣсь больше поводовъ впасть въ заблужденіе, принявъ такой принципъ за единственный; больше труда выдѣлать скрытыя подъ нимъ истинныя основанія уголовного вѣнненія.

Что касается древняго славянскаго права, то оно проявляетъ указанное начало уголовного вѣнненія съ большею ясностью и сравнительно съ болѣе раппяго времени. Въ частности, въ русскомъ правѣ, и именно въ Русской Правдѣ, видны такіе яркіе слѣды его, что не замѣтить ихъ почти нельзя, хотя во многихъ изслѣдованіяхъ по древнерусскому праву они и до сихъ поръ остаются не замѣченными. Для насъ пока достаточно одной, приведенной выше статьи Русской Правды. Относительно же права другихъ Славянскихъ народовъ выводъ гораздо затруднительнѣе. Какъ извѣстно, польское, чешское и сербское право вовсе не имѣютъ памятниковъ, параллельныхъ Русской Правдѣ и современныхъ ей. Остается одно хорватское право: оно имѣетъ такіе памятники въ статутахъ Винодольскомъ, Керекскомъ, и законахъ города Загреба. Уже на основаніи и этихъ памятниковъ можно прійти къ большому или меньшему правильному выводу на счетъ интересующаго насъ вопроса. Напримѣръ, если въ статутѣ Винодольскомъ не упоминается о причиненіи смерти неумышленнымъ и даже случайномъ, то отсюда никакъ нельзя заключить, что эти дѣянія наказывались наравнѣ съ предумышленнымъ убійствомъ, что въ эпоху мести было все равно, почему другой лишилъ жизни моего род-

ственника: я долженъ отмстить ему одинаково во всякомъ случаѣ ¹⁾. Такъ нельзя заключать потому, что въ памятникѣ того же народа, и притомъ болѣе раннемъ, именно въ законахъ города Загреба, читаемъ: „Кто убьетъ человѣка.., отъ того взыскивается вражда (vindicta — вира); но если кто во время игры безъ предварительной злобы убьетъ кого-нибудь, то платитъ 100 пенсовъ родственнику убитаго....; если же окажется несостоятельнымъ, то предоставляется усмотрѣнію гражданъ“. Повторяемъ, трудно заключить отсюда, что древне-славянское уголовное право не обращало вниманія на внутренніе мотивы преступнаго дѣйствія. Но въ извиненіе людей, дѣлающихъ по привычкѣ противоположный выводъ, слѣдуетъ замѣтить, что такихъ мѣстъ, бьющихъ въ глаза, и въ хорватскихъ узаконеніяхъ немного; а главное въ статутахъ, до сихъ поръ напечатанныхъ, почти не встрѣчалось постановленій, совершенно сходныхъ съ Русскою Правдою и нѣ то же время имѣющихъ такое же значеніе для исторіи ученія о вѣнненіи. Напримѣръ, мы не находимъ ни въ Винодолскомъ, ни въ Керкскомъ статутахъ, ни въ законахъ города Загреба статей, соотвѣствующихъ приведеннымъ мѣстамъ Русской Правды о кражѣ испей, охрапленныхъ и не охрапленныхъ. Но вотъ въ памятникѣ, записанномъ гораздо позже Русской Правды, мы находимъ постановленіе буквально сходное. Выше было замѣчено и ниже не одинъ разъ намъ придется замѣтить, что памятникъ этотъ записанъ только въ 1507 г., а содержаніе его состоитъ изъ обычнаго права древнѣйшихъ временъ и вполнѣ относится къ эпохѣ Русской Правды. Думаемъ, достаточно и этого образчика, чтобы понять и признать важность небольшого и неизвѣстнаго памятника, о которомъ идетъ рѣчь, для сравнительнаго изученія славянскаго права.

Но мы не позволили бы себѣ сдѣлать такіе широкіе выводы, еслибы не имѣли въ виду еще нѣсколькихъ весьма важныхъ параллелей между Русскою Правдою и закономъ Вепринца. Этотъ послѣдній, напримѣръ, постановляетъ: „Кто ударитъ (друга) дланью (ладонью), тотъ платитъ марокъ 5. А кто ударитъ пястью (кулакомъ) или камнемъ, платитъ марку 1“ (ст. 20—21). Русская Правда въ параллельныхъ статьяхъ говоритъ: „Если кто кого ударитъ батономъ, или чашею, или рогомъ, или тупою стороною меча, то (платитъ) 12 гривенъ. А кто ударитъ мечемъ, но не посѣчетъ на смерть, то три гривны; если же

¹⁾ См. *О. И. Леонтовича*, Древнее хорватско-далматское законодательство, стр. 26.

посвѣчать на смерть, то вира" (сп. Троиц., ст. 20 и 24). То-есть, и по законамъ Вепринца, и по Русской Правдѣ удары, не угрожающіе не только жизни, но и здоровью, караются въ четыре и въ пять разъ строже, чѣмъ раны мечемъ, ударъ камнемъ, несравненно болѣе опасныя.

Еслибы подобная странность встрѣтилась въ одномъ только памятникѣ, то кому-нибудь могло бы показаться, что это только странность, необъяснимая аномалія, или (что хуже) мѣсто памятника могло бы подвергнуться различнымъ толкованіямъ, какъ это было съ Русскою Правдою. Но вотъ въ законѣ Вепринца находимъ совершенно сходное постановленіе: ударъ ладонью, во всякомъ случаѣ менѣе опасный, чѣмъ ударъ камнемъ, карается въ пять разъ строже, чѣмъ этотъ послѣдній. Такое сходство въ постановленіяхъ двухъ законовъ, удаленныхъ одинъ отъ другаго и пространствомъ, и временемъ, становится тѣмъ поучительнѣе, чѣмъ сходныя постановленія оригинальнѣе и непонятнѣе, ибо въ странностяхъ предметы расходятся, а не сходятся. Мы видимъ здѣсь не чудачество, не аномалію, а новое доказательство предположенной выше мысли о свойствахъ древняго славянскаго уголовного права. Грубая мѣрка оцѣнки преступленія по степени нанесеннаго вреда предполагаетъ и въ этомъ вредѣ нѣчто столь же грубое, матеріальное; для понятія вреда нужно, чтобы былъ выколотъ глазъ, чтобы былъ выбитъ зубъ. Честь есть предметъ неуловимый для этой эпохи права; честь не входитъ въ число объектовъ преступленія. Щекотливость чести, но и то сословной или чиновной, наступитъ позднѣе, въ такъ-называемую среднюю эпоху. Не то находимъ мы въ славянскомъ правѣ, именно въ приведенныхъ постановленіяхъ Русской Правды и Вепринскаго закона. Ударъ, нанесенный дланію (ладонью), есть ударъ не опасный для здоровья, но чувствительный для чести; ударъ камнемъ опаснѣе для здоровья, но не оскорбляетъ чести. Изъ этихъ двухъ благъ, охраняемыхъ уголовнымъ закономъ, этотъ послѣдній ставитъ въ пять разъ выше честь, чѣмъ здоровье. Точно также и Русская Правда считаетъ (и справедливо) ударъ чашею (во время пира), тупою стороною меча, батогомъ, палкою — актами нападенія на честь, за которые и карается въ четыре раза строже, чѣмъ за нанесеніе раны обнаженнымъ мечемъ, при чемъ страдаетъ только здоровье, но не честь потерпѣвшаго.

Еще одинъ примѣръ параллели между законами Вепринца и Русскою Правдою: „Кто на кого вынулъ мечъ („пожъ“), платитъ марку одну, если онъ опять его спрячетъ (въ ножны)“, говорятъ законы общины Вепринской (ст. 19). Въ Русской Правдѣ читаемъ: „Кто вынетъ мечъ, но не ударитъ, то гривна кунъ“ (сп. Троицк. ст. 19). При оцѣнкѣ преступле-

нія по количеству нанесеннаго имъ вреда, здѣсь трудно бы открыть дѣйствіе, достойное кары. Одно обнаженіе меча, безъ нанесенія удара, не наноситъ никакого вреда. И по Русской Правдѣ, и по закону Вепринца здѣсь карается покушеніе на преступленіе; кара за покушеніе такъ противоположна грубо объективному понятію о преступленіи, предполагаемому въ первобытныхъ уголовныхъ законахъ, что мы не должны бы встрѣчать ея, и дѣйствительно, не встрѣчаемъ въ большей части ихъ. Но вотъ въ двухъ памятникахъ славянскаго права, возникшихъ на двухъ противоположныхъ концахъ славянскаго міра, мы находимъ ее, и виѣсть съ тѣмъ, находимъ новую точку опоры для высказаннаго общаго взгляда на первобытное славянское уголовное право.

Говоря о сходствѣ законовъ Вепринца съ русскими памятниками древняго права, мы не можемъ не упомянуть, что оно не ограничивается только одною Русскою Правдою, но простирается и на другіе памятники той же и ближайшей эпохи. Напримѣръ, въ законахъ Вепринца встрѣчаемъ статью: „кто жепцинѣ или вдовицѣ свергнетъ покровъ (ресѣ) съ головы, платитъ 50 либръ“ (ст. 24). Въ договорѣ Новгорода съ Нѣмцами 1199 г. читаемъ: „если свергнетъ у чужой жены или дочери покровъ („повой“) съ головы, то семь гривенъ старыхъ за срамъ“ (ст. 10). Здѣсь останавливаетъ наше вниманіе не поразительное внѣшнее сходство двухъ узаконеній (хотя и оно поучительно), даже и не то, что одно и то же дѣяніе, по видимому, незначительное карается въ обоихъ узаконеніяхъ довольно тяжело, но то, что оскорбленіе чести женщины у обоихъ славянскихъ народовъ карается гораздо строже, чѣмъ оскорбленіе чести мужчины. По закону Вепринца (ст. 22), кто бы ударилъ, осрамилъ или оскорбилъ („psoval“) человека какой бы ни было „версты“ (званія), платитъ либръ 25. За оскорбленіе чести женщины сверженіемъ покрыва съ ея головы платится, какъ мы видѣли, вдвое (либръ 50).

Законникъ Каствы не заключаетъ въ себѣ такихъ поразительныхъ (почти буквальныхъ) сходствъ съ древнѣйшими русскими памятниками, и вообще по духу и содержанію своихъ постановленій отстоитъ далѣе отъ Русской Правды. Однако и этотъ законникъ относится въ уголовной (какъ и въ гражданской) своей части къ той же эпохѣ и несравненно болѣе удаленъ отъ памятниковъ XV и XVI вв. другихъ славянскихъ народовъ. Извѣстно, что Русская Правда караетъ высшею мѣрою только три преступленія: разбой, поджогъ и конокрадство. Законникъ Каствы караетъ высшею мѣрою (то-есть, смертною казнью безъ возможности за-

мѣны ея денежными штрафами) разбой и конокрадство (впрочемъ, приравнивая къ кражѣ коней и кражу воловъ). Одного этого достаточно, чтобъ опредѣлить эпоху, въ какую должны были возникнуть законы—эпоху не XV и XVI вв., когда они записаны, а XI—XII вв., а можетъ быть, и болѣе ранняго времени.

Это обращаетъ насъ къ общей системѣ уголовного права изслѣдуемыхъ законовъ; въ ней находимъ самую первобытную простоту въ опредѣленіи сферы преступныхъ дѣяній. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи законы Вепринца нѣсколько богаче законника Каствы. Именно первые предусматриваютъ и караютъ убійство, разбой, кражу, оскорбленіе дѣйствіемъ и словомъ, незаконное пользованіе чужимъ имуществомъ. Законы Каствы занимаются преимущественно однимъ воровствомъ—кражею. Кромѣ кражи, имѣются въ виду только нанесеніе ударовъ и ранъ, оскорбленіе словомъ, разбой и мошенническое употребленіе неправильныхъ мѣръ при куплѣ и продажѣ. Затѣмъ нѣкоторые случаи нарушенія гражданскихъ обязательствъ караются уголовнымъ штрафомъ. Даже объ убійствѣ этотъ законникъ почему-то умалчиваетъ.

Самая большая часть уголовного права памятниковъ (именно о кражѣ) есть вмѣстѣ съ тѣмъ и самая интересная. Уже нѣкоторые постановленія изъ этой части законовъ Вепринца мы отмѣтили выше. Здѣсь обращаемъ вниманіе на то, что кража различается по предметамъ ея, по времени и по мѣсту ея совершенія. Въ первомъ отношеніи законы Вепринца считаютъ нужнымъ отмѣтить особо кражу „кокоши“, за которую и караютъ весьма высокимъ денежнымъ штрафомъ (5 марками), тогда какъ законникъ Каствы, какъ мы видѣли, отмѣчаетъ особо только кражу коней и воловъ, и затѣмъ—кражу ульевъ со пчелами. Думаемъ, что сюда нужно отнести другіе квалифицированные виды тѣбъ, отмѣченные въ законахъ Каствы, именно—кражу въ „печницѣ“ (печарнѣ), „кованницѣ“, „на гумнѣ“ и на мельницѣ, потому что здѣсь принято во вниманіе не столько мѣсто совершенія тѣбъ, сколько предметы ея. Всѣ исчисленные виды тѣбъ отличены отъ простой кражи весьма высокими степенями наказанія (отъ смертной казни до отсѣченія руки или равнаго этому денежнаго штрафа въ 5 марокъ, тогда какъ тѣба прочихъ вещей не въ „градѣ“ а въ округѣ наказывается только 8 либрами, то-есть, 1 маркою). Въ чемъ заключается причина этого чрезмѣрнаго возвышенія наказанія за кражу нѣкоторыхъ предметовъ? Очевидно, не цѣнностію ихъ. „Кокошь“ (курица), мѣра хлѣба, или макина, украденная на гумнѣ,—предметы весьма малоцѣнные; между тѣмъ подъ „прочими“

предметами, татьба которыхъ карается лишь 8 либрами, могутъ быть подразумѣваемы и значительныя суммы денегъ, цѣнныя украшенія, оружія и пр. Оцѣнка преступленія рыбною цѣною вещи есть явленіе совершенно противное духу русскаго права (въ которомъ она и не встрѣчается до Петра Великаго за исключеніемъ нѣкоторыхъ неясныхъ мѣстъ Русской Правды); думаемъ, что она также противна и духу славянскаго права вообще; по крайней мѣрѣ ни въ одномъ изъ важѣйшихъ памятниковъ древне-славянскаго права мы не встрѣчаемъ ея. Законъ и въ Русской Правдѣ, и здѣсь охраняетъ преимущественно хозяйственныя вещи, (*res mancipi*). Это опять, по нашему мнѣнію, черта, въ высокой степени характерная для первоначальнаго славянскаго права, черта, совершенно противорѣчащая такъ-называемому частно-правному взгляду на преступленіе. Что касается до времени совершенія татьбы, то мы ужъ имѣли случай отмѣтить, что различіе дневной татьбы отъ ночной въ узаконеніяхъ юго-западныхъ Славянъ есть черта, свойственная только этимъ узаконеніямъ и не встрѣчающаяся въ законахъ прочихъ Славянъ. Но въ законахъ Каствы указывается еще одна очень оригинальная точка зрѣнія при оцѣнкѣ преступленій по времени совершенія ихъ; именно если въ праздникъ (*samnja*) св. Іакова (патрона Каствы) кто учинитъ какую-либо татьбу, или *kustion* (грабежъ?), или иное неподобающее дѣло, то платитъ пять марокъ (ст. 26), то-есть, простая татьба или другое преступленіе квалифицируется въ такомъ случаѣ наравнѣ съ другими тягчайшими видами ихъ. Наконецъ, по мѣсту совершенія преступленія татьбы различается, смотря по тому, совершено ли оно въ градѣ, или въ округѣ: татьба въ градѣ, во всякомъ случаѣ отпосится къ тягчайшимъ видамъ татьбы („платитъ руку или 5 марокъ“, ст. 6 зак. Каствы); простая дневная татьба въ округѣ, какъ сказано, карается только 8 либрами штрафа. Изъ русскихъ памятниковъ—въ Псковской судебной грамотѣ находимъ параллельное явленіе въ такъ-называемой „кромской татьбѣ“. Здѣсь нельзя видѣть скрытаго мотива охранять вещи въ городѣ, какъ болѣе цѣнныя (предположительно), потому что тотъ же законъ за кражу на дорогѣ назначаетъ еще болѣе высокій штрафъ (одинъ изъ самыхъ тягчайшихъ) именно во 100 либръ (ст. 11).

Въ далѣйшія подробности ученія о преступленіяхъ не входимъ, такъ какъ не имѣемъ въ виду представить теперь же полное изслѣдованіе законовъ Каствы и Вепринца.

Система наказанія въ обоихъ памятникахъ основана на денеж-

нихъ штрафахъ, то-есть, относится къ такъ-называемой эпохѣ композицій. Но для славянскаго права такое названіе совершенно не годится. Здѣсь денежная уплата состоитъ не въ удовлетвореніи потерпѣвшаго и его рода со стороны преступника или его рода, какъ въ древне-германскомъ правѣ; здѣсь она имѣетъ значеніе уголовного штрафа въ пользу общества (въ лицѣ власти или непосредственно—общины). Въ законахъ Каствы и Веурипча уплата въ пользу потерпѣвшаго стоитъ рядомъ съ уголовными штрафами и независимо отъ нихъ ¹⁾; если иногда штрафъ дѣлится между обществомъ и потерпѣвшимъ, то въ такомъ случаѣ потерпѣвшій участвуетъ въ штрафѣ не какъ потерпѣвшій, а какъ обвинитель. Статьи 6-я и 7-я законовъ Веурипскихъ не оставляютъ въ томъ никакого сомнѣнія: „Если осудъ (штрафъ) меньше 8 либръ, то изъ него не идетъ ничего „господѣ“; если же осудъ ниже 50 либръ, то одна часть идетъ господѣ, другая жунапу, третья тому „ki bi kužal“ (обвинялъ, accusavit). Конечно, обвинителемъ въ тогдашнее время могло быть въ большей части случаевъ лицо потерпѣвшее, но не непременно и не всегда. Потерпѣвшій обвинитель долженъ получить сверхъ того за свой вредъ („шкodu“); это само собою видно изъ дальнѣйшихъ словъ закона: „осудъ выше 50 либръ весь идетъ господѣ“. Въ другомъ мѣстѣ (ст. 31) тотъ же законъ говоритъ: „кто будетъ пасти скотъ на покосенныхъ сѣнокосахъ, платить марку 1 и шкodu госнодарю“ (владѣльцу сѣнокоса). Въ прочихъ случаяхъ законъ, назначивъ уголовный штрафъ, прибавляетъ: „i ěa pğavda poide“ (ст. 8, 17, и др.). Въ законникѣ Каствы находимъ: „кто учинитъ татьбу внѣ города, въ округѣ, тотъ платитъ 8 либръ, если татьба дневная, а если ночная, то 2 марки, а у кого украдено,

¹⁾ Сл. *О. И. Леонтовича*, Древнее хорватско-далматинское законодательство, стр. 31, гдѣ авторъ относительно Винодольскаго закона считаетъ такое сѣщеніе штрафа и частнаго вознагражденія за общее правило. Но и для Винодольскаго закона это едва ли вѣрно: см., напримѣръ, въ немъ ст. 11, 7, 6, 12 и др., гдѣ назначенъ только штрафъ («плати кнезу»), а о вознагражденіи говорится: «и шкodu дуслу», или «теръ шкodu», то-есть, частное вознагражденіе отдѣльно и не определено и не опредѣляется въ цѣрахъ (что совершенно и соответствуетъ существу дѣла). Въ тѣхъ же случаяхъ, когда необходимо опредѣлить и частное вознагражденіе (при личныхъ оскорбленіяхъ), оно опредѣляется, но независимо отъ уголовного штрафа (ст. 45: «содина 40, ке гривацъ има платити кнезу, а оному ки буде биен, 2 брва»). Ст. 27, на которую ссылается авторъ, составляетъ исключеніе, а не примѣръ общаго правила.

тому идетъ „самодруго“ (двойная цѣна вещи и зарокъ) (ст. 17). Въ законахъ Вепринскихъ есть одно только мѣсто, которое можетъ показаться противорѣчащимъ вышесказанному наказу, именно слѣдующее: „кто украдетъ какую-либо вещь (blago) днемъ, тотъ платитъ само-шесто“, и изъ этого идетъ двѣ части тому, кому причиненъ вредъ, остальное (дѣлится) между всѣми старѣйшинами, а если ночью, то (платитъ) „душлицу и платитъ пеню, которая содержится выше“ (ст. 13). Здѣсь, по видимому, штрафъ идетъ въ раздѣлъ между властью и потерпѣвшимъ. Но заключительная часть статьи даетъ возможность угадать истинный смыслъ ея: пеня, установленная за воровство, уплачивается отдѣльно; между потерпѣвшимъ и старѣйшинами дѣлится не она, а частное вознагражденіе. Почему участвуютъ въ этомъ дѣлѣ старѣйшины—это другой вопросъ, который также можетъ быть разрѣшенъ удовлетворительно: участіе старѣйшинъ въ частномъ вознагражденіи есть не что иное, какъ судебныя пошлины. Это предположеніе подтверждается приведеннымъ выше мѣстомъ о томъ, что штрафъ въ 50 либровъ дѣлится между господомъ, жуаномъ и тѣмъ, „ki bi kuzal“.

Степень наказанія при системѣ денежныхъ взысканій опредѣляется цифрою штрафа. Въ изслѣдуемыхъ памятникахъ цифры штрафовъ назначаются по двумъ единицамъ: либрамъ и маркамъ, именно въ такомъ порядкѣ: по законамъ Вепринца 50, 25, 2—либры 10, 5, 2, 1—марка; по законнику Каствы: 100, 50, 25, 8—либрь и 5, 2, 1—марка. Нѣкоторая разница въ цифрахъ между двумя законами есть только кажущаяся. Такъ въ законахъ Каствы ни разу не опредѣляется штрафъ во 100 либрь; отсюда можно бы заключить, что наказаніе въ 50 либрь есть высшее; между тѣмъ въ тѣхъ же законахъ читаемъ: „всякій штрафъ выше 50 либрь весь идетъ „господѣ“ (ст. 7). Равнымъ образомъ въ законникѣ Каствы ни разу не назначается штрафъ въ 10 марокъ; по очевидно, штрафы, превышающіе 5 марокъ, скрываются въ другой—либровой системѣ.

Почему въ обоихъ законахъ употребляется двойная монетная система—сказать не можемъ; во всякомъ случаѣ это обстоятельство служитъ причиною нѣкоторой пестроты и сложности въ лѣстницѣ наказаній, между тѣмъ какъ и Русская Правда и Винодолскій законъ отличаются замѣчательною простотой и несложностью цифръ уголовныхъ штрафовъ. Но очевидно, въ законахъ Каствы и Вепринца цифры обѣихъ монетныхъ системъ должны быть и легко могутъ быть

приведены въ одинъ порядокъ, именно такой: 100 либръ соотвѣтствуютъ 10 маркамъ, — $50=5$, $25=2$ ¹⁾.

Такимъ образомъ мы получаемъ только четыре степени въ системѣ денежныхъ штрафовъ, что вполне соотвѣтствуетъ системѣ денежныхъ штрафовъ въ Русской Правдѣ и въ Виндольскомъ законѣ ²⁾. Говоря точнѣе, система штрафовъ въ маркахъ по законамъ Вепринца и Каствы болѣе соотвѣтствуетъ Русской Правдѣ, чѣмъ цифры штрафовъ Виндольскаго закона, именно: 10 марокъ (по 8 либровъ каждая) въ точности соотвѣтствуютъ 80 гривенной вирѣ Русской Правды; 5 марокъ = 40 гривенной (обыкновенной) вирѣ.

По закону Вепринца, высшій уголовный (денежный) штрафъ — въ 10 маркъ полагается за кражу „въ своихъ рукахъ“, штрафъ въ 5 марокъ полагается за разбой въ домѣ или пчельникѣ, за кражу въ огражденной кошарѣ, за ударъ дланью. Штрафъ въ 50 либръ назначенъ за разбой на дорогѣ, за кражу въ портѣ, за сверженіе покрыва съ головы женщины и за оскорбленіе сожителя (члена общиннаго управленія).

По закону Каствы, штрафомъ во 100 либръ карается кража на открытой дорогѣ, кража въ мельницѣ, „печницѣ“ и „ковачницѣ“, кража на пристани („пристанецѣ“). Штрафъ въ 50 либръ полагается за употребленіе фальшивыхъ мѣръ и вѣсовъ при куплѣ-продажѣ, за личное оскорбленіе всякаго добраго человека и за нанесеніе побоевъ. Штрафъ въ 5 марокъ назначается за кражу въ „градѣ“, кражу на гумнѣ и кражу ульевъ со пчелами.

Сравнивая это размѣщеніе штрафовъ по лѣстницѣ преступленій съ такимъ же размѣщеніемъ ихъ въ Русской Правдѣ и Виндольскомъ законѣ, находимъ, что наказанія весьма повышены въ законахъ Каствы и Вепринца сравнительно съ двумя послѣдними узаконеніями. По Русской Правдѣ и Виндольскому закону, высшій штрафъ полагается только за подлогъ, умышленное убійство, разбой и отравленіе, по законамъ же Каствы и Вепринца — за различные виды воровства-кражи. Но это мнимое возвышеніе наказаній объясняется разницею времени и упадкомъ цѣнности монетныхъ единицъ, а равно и тѣмъ

¹⁾ Соотвѣтствіе это должно быть признано только приблизительнымъ; точнаго соотвѣтствія не было и въ дѣйствительности, если законникъ Каствы (въ ст. 1), опредѣляя оброкъ въ пользу государства, счелъ необходимымъ назначить, чтобы всякая марка заключала въ себѣ 8 либръ.

²⁾ См. *О. И. Леонтовича*, 1. с. стр., 32—33.

обстоятельствомъ, что въ упомянутыхъ законахъ къ денежнымъ штрафамъ присоединяется уже система чисто-уголовныхъ наказаній, хотя еще въ весьма незначительной степени. Хотя, какъ сказано, оба закона относятся къ эпохѣ такъ называемыхъ композицій, то-есть, къ эпохѣ Русской Правды, но изъ нихъ законъ Вепринца гораздо ближе къ ней, чѣмъ законникъ Каствы, не смотря на то, что законы Вепринца записаны столѣтіемъ позже Каставскихъ. Здѣсь новое доказательство того, что эпоха узаконеній опредѣляется ихъ содержаніемъ, а не годами христіанской эры, и что здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ законами XV и XVI вв., а съ обычнымъ правомъ временъ первобытныхъ.

Въ частности по законамъ Вепринца изъ всѣхъ уголовныхъ наказаній опредѣляется только одна смертная казнь, и только въ одномъ случаѣ, именно за убійство (но за то безъ указанія возможности замѣнить ее какимъ-либо соотвѣтствующимъ денежнымъ штрафомъ). По закону Каствы полагаются уже смертная казнь и членовредительныя наказанія, но за то съ возможностью замѣны той и другихъ денежными штрафами въ большинствѣ случаевъ. Именно смертная казнь назначается за разбой на открытой дорогѣ, за кражу коня или вола, за кражу въ „печницѣ“ или „ковачницѣ“. Членовредительныя наказанія (отсѣченіе руки) полагаются за кражу въ „градѣ“, и за кражу ульевъ со пчелами. Только въ двухъ случаяхъ уголовныя наказанія стоятъ безъ альтернативы, безъ назначенія соотвѣтствующихъ денежнымъ штрафамъ; это именно—смертная казнь за разбой на открытой дорогѣ и за кражу коня или вола. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ и смертная казнь, и членовредительныя наказанія назначены условно, на примѣръ: „Кто крадетъ въ градѣ“, тотъ теряетъ руку, или платитъ 5 марокъ. Кто украдетъ въ печницѣ или ковачницѣ, подлежитъ потерѣ головы, или платитъ либръ 100. Кто украдетъ на гумнѣ, теряетъ руку, или платитъ 5 марокъ“. Это обстоятельство даетъ возможность опредѣлить соотношеніе древнѣйшихъ денежныхъ штрафовъ съ позднѣйшими чисто уголовными. Очевидно, что высшій денежный штрафъ 100 либръ или 10 марокъ перешелъ въ послѣдствіи въ смертную казнь, точно такъ какъ двойная (80 гривенъ) вира Русской Правды перешла въ потокъ, а чрезъ него—въ смертную казнь (въслѣдствіе простой невозможности уплаты этого большаго штрафа для большинства). Штрафъ въ 50 либръ или въ 5 марокъ соотвѣтствуетъ членовредительнымъ наказаніямъ—и въ послѣдствіи перешелъ въ нихъ.

Изъ предыдущаго видно, что если законъ Вепринца вполнѣ отно-

сится къ эпохѣ такъ называемыхъ композицій, то законникъ Каствы относится къ переходной эпохѣ отъ системы денежныхъ взысканій къ системѣ уголовныхъ каръ.

Яснѣйшій признакъ перехода къ системѣ уголовныхъ каръ въ этомъ законникѣ есть присутствіе въ немъ тюремнаго заключенія, какъ мѣры карательной, хотя только къ одномъ случаѣ; именно: за пѣ-приличныя рѣчи предъ судомъ виновный платитъ 8 либръ и долженъ просидѣть въ тюрьмѣ 8 дней (ст. 31). Извѣстно, что тюремное заключеніе, какъ мѣра карательная, всюду есть явленіе весьма позднее.

Этотъ постепенный переходъ можно наблюдать еще далѣе въ до-полнительныхъ узаконеніяхъ къ закону Каствы; здѣсь мы находимъ уже болѣзненные наказанія. Но въ тѣхъ же дополнительныхъ узаконеніяхъ отраждаются и древнѣйшія наказанія, не попавшія въ систему каръ первоначальнаго закона; именно здѣсь мы находимъ баннитство (потокъ въ смыслѣ изгнанія) изъ города и области Каствы.

Сличая систему наказаній въ постановленіяхъ Вепринца и Каствы съ уголовными наказаніями въ современныхъ имъ и даже нѣсколько болѣе раннихъ памятникахъ другихъ славянскихъ народовъ (кромя у сской Правды), находимъ, что эти послѣдніе далеко ушли отъ первыхъ по направленію къ системѣ чисто-уголовныхъ каръ. Напримѣръ, законникъ Душана (1349—1354 г.) за всѣ болѣе тяжкія преступленія назначаетъ уже или смертную казнь, или членовредительныя наказанія; именно здѣсь мы находимъ: повѣшеніе (ст. 52, 95), сожженіе (20), отсѣченіе рукъ (ст. 87, 94, 96), урѣзаніе носа (52, 53), урѣзаніе языка (21), ушей (68); находимъ также заключеніе въ тюрьму (ст. 19). Въ судебникѣ Ивана III (1497 г.) находимъ смертную казнь за всякое преступленіе высшаго разряда, или за повтореніе преступленій менѣе значительныхъ, торговую казнь (кнути) и тюремное заключеніе. Литовскій статутъ 1529 г., сохранившій наиболѣе остатковъ старины, включаетъ въ себѣ однако уже много признаковъ перехода къ системѣ уголовныхъ каръ: смертная казнь имѣетъ уже обширное примѣненіе (Р. VII, арт. 30). Впрочемъ, въ статутѣ уголовное право такъ сказать двоятся: въ то время, какъ для шляхтичей сохраняется древняя система денежныхъ пеней, для лицъ низшихъ классовъ устанавливается новая—строго-карательная (см. Р. XIII, арт. 1 и 10; сл. исключеніе *ibid.* арт. 9). Здѣсь есть и членовредительныя наказанія (обрѣзаніе ушей, Р. XIII, ар. 23).

Указанными замѣчаніями опредѣляется положеніе изслѣдуемыхъ

законовъ въ ряду другихъ славянскихъ памятниковъ. Но еслибы сравнить ихъ съ современными и даже древнѣйшими памятниками нѣмецкаго права, то разница оказалась бы почти неизмѣримою, на примѣръ, Саксонское Зерцало XIII вѣка отличается уже неистощимою изобрѣтательностью въ разнообразныхъ и жесточайшихъ формахъ уголовныхъ истязаній.

Немногочисленныя гражданскія постановленія обоихъ памятниковъ могутъ служить отчасти новымъ признакомъ полного сходства правовыхъ воззрѣній восточныхъ и западныхъ Славянъ, а отчасти могутъ служить дополненіемъ къ тому, чего недостаетъ въ другихъ памятникахъ славянскаго права, или комментаріями къ тому, что въ нихъ неясно. Нѣкоторые изъ этихъ узаконеній какъ бы взяты буквально изъ Псковской судной грамоты и изъ судебника Ивана III. Напримѣръ, въ законникѣ Каствы читаемъ (ст. 23 и 24): „Если юнакъ или дѣвица уйдетъ отъ господаря (хозяина) безъ причины (uzgoка), то платитъ одну марку и теряетъ свою плату. Если же господарь выгонитъ своего юнака безъ причины, то платитъ одну марку и всю плату“. Въ судебникѣ Ивана III находимъ (ст. 54): „а наймитъ не дослужитъ своего урока, а пойдетъ прочь; а онъ найму лишенъ“ (сл. Пск. Судн. Гр. ст. 44—46).

Другой примѣръ: въ законникѣ Каствы (ст. 29) стоитъ: „никто изъ старѣйшинъ не можетъ ни за кого быть ходатаемъ (govogoin) въ судѣ, развѣ за церковь или за убогую сироту и за вдовцу, и этого можетъ не сдѣлать безъ совѣта старѣйшинъ“. Въ Псковской судной грамотѣ читаемъ (ст. 72): „А посаднику всякому за друга (хругаго) ему не тягаться, опричь своего орудня, или гдѣ церковное старощеніе держитъ; нно имъ волно тягаться. И всякому властелю за другѣ не тягаться, опречъ своего орудня“.

Такимъ образомъ, сходство и гражданскихъ узаконеній маленькихъ адриатическихъ общинъ съ законами другихъ отдаленныхъ славянскихъ народовъ не можетъ подлежать сомнѣнію; а источникомъ этого сходства можетъ быть признано только единство національности (и отчасти степени культуры); отсюда мы можемъ безопасно признать общеславянскими и такіе институты, которыхъ лишь неясныя слѣды мы находимъ въ другихъ древнѣйшихъ памятникахъ славянскихъ.

Таковъ именно институтъ общиннаго владѣнія землею. Общеславянской характеръ такого рода узаконеній можетъ быть легко открытъ изъ слѣдующаго частнаго примѣра: ст. 45-я законника Каствы гово-

рять: „Если умретъ кметъ и оставитьъ сыновей, то его сѣнжати должна достаться самому младшему сыну... Если же не будетъ ни одного сына, а останется вдова, то можетъ удержатъ такую сѣнжати, пока удержитъ свое честное вдовство; если же она выйдетъ за мужъ или умретъ, не оставивши сына, то сѣнжати переходитъ въ общину (komun) и во власть судей; и они (судьи) могутъ дать ее другому кмету, который не имѣетъ сѣнжати, ибо никто не долженъ держатъ двухъ сѣнжателей“. Предъ тѣмъ (въ ст. 44) законникъ вообще опредѣляетъ раздѣлъ сѣнокосовъ, именно говоритъ, что двое ежегодно избираемыхъ судей должны раздавать кметамъ сѣнжати и получать отъ каждой выдѣленной сѣнжати 16 солдовъ. Въ приведенномъ узаконеніи—въ первой его части находимъ полное сходство порядка наследованія у юго-западныхъ Славянъ съ такимъ же порядкомъ у Русскихъ и прочихъ славянскихъ народовъ, именно—преимущества младшаго сына и права вдовы на пожизненное владѣніе мужнинымъ имуществомъ. Думаемъ, что и вторая половина статьи должна заключать въ себѣ точно также общеславянской институтъ.

Впрочемъ, общинное владѣніе сѣнокосными землями было въ первоначальныхъ времена культуры и у германскихъ, и у прочихъ индоевропейскихъ народовъ. Здѣсь важна для насъ специальная форма этого владѣнія, мирящаяся съ новою экономическою культурой и новыми правовыми воззрѣніями. Сѣнокосная земля находится въ раздѣльномъ пользованіи лицъ и семействъ; она передается по наследству. Но права собственности остаются за общиной; община наблюдаетъ, чтобы земля была распредѣлена поровну; для этого, разумѣется, время отъ времени производить передѣлы; освободившіеся участки передаетъ другимъ не имѣющимъ ихъ. Лѣсные земли и пастбища состоятъ въ общинномъ владѣніи непосредственномъ. Законы Вепринца говорятъ, между прочимъ: „Мы платимъ господѣ отъ нашего округа 21 марку и 6 либръ, и за то имѣемъ право пустить пасти (скотъ) и рубить (лѣсъ) въ нашемъ округѣ всякаго сторонняго челоука“ (ст. 44). Затѣмъ тѣ же законы охраняютъ общинную лѣсную собственность отъ не позволеннаго пользованія ею со стороны членовъ общины: „кто будетъ рубить (лѣсъ) въ людскомъ гаю, платитъ марку“ (ст. 30, сл. 26, 27, 28), и опредѣляютъ, на какихъ условіяхъ сторонніе люди могутъ пасти свой скотъ на пастбищахъ общины (ст. 38, 39). Законникъ Каствы ставитъ въ особую обязанность двумъ годичнымъ судьямъ воспрепятствовать сѣчу лѣса и

пасти скотъ (въ „ловѣ“). Затѣмъ этимъ же судьямъ поручается налагать плату на тѣхъ стороннихъ людей, которые пользовались бы лѣсомъ въ округѣ Каствы для торговыхъ цѣлей, или тѣхъ, которые пасли бы скотъ на общинныхъ пастбищахъ (ст. 54). Охраненіе общинныхъ имуществъ поручается такъ-называемому „дворнику“ (палатину).

Наконецъ, самый важный вопросъ—объ отношеніи общины къ частнымъ недвижимымъ имуществамъ, именно — къ домамъ съ ихъ усадьбами и обработаннымъ участкамъ земли, разрѣшается въ законахъ Вепринца (ст. 43) такъ: „всякое недвижимое имущество, которое выходило бы изъ общины, можетъ выкупить всякій родственникъ, а за нимъ ближній сосѣдь“.

Право общиннаго выкупа имуществъ есть послѣдній остатокъ, выродившаяся форма древнѣйшаго непосредственнаго права общины на имущества, какъ право родового выкупа есть позднѣйшій слѣдъ прежняго права рода на родовыя имущества (находящіеся въ раздѣльномъ пользованіи семействъ). Законы Вепринца, такимъ образомъ, учатъ насъ, что остатки этого рода [правъ въ русскомъ законодательствѣ являются результатомъ не искусственныхъ и позднихъ мѣръ московскаго правительства (какъ принято думать у насъ), а истекаютъ изъ того же бытового и первобытнаго начала, какъ и въ отдаленныхъ юго-западныхъ общинахъ славянства (остатки общиннаго выкупа имущества уцѣлѣли у насъ до XVII в. въ сферѣ городского права владѣнія имуществами; см. уставную книгу земскаго приказа).

Послѣднее изъ указанныхъ постановленій ¹⁾, именно законы объ общинномъ землевладѣніи, имѣетъ тѣсную связь съ государственно-общиннымъ бытомъ, съ которымъ намъ остается ознакомить читателя по изслѣдуемымъ памятникамъ. Государственно-общинный бытъ есть понятіе весьма интересное, часто употребляемое (особенно въ русской литературѣ), но весьма мало уясненное. Община или предшествуетъ государству и переходитъ въ него, или уступивши государству нѣкоторыя суверенныя права, сохраняетъ, однако, большую часть ихъ за собою. Въ примѣрѣ, ближайшемъ къ нашей цѣли, го-

¹⁾ Мы не можемъ здѣсь, въ этомъ блгомъ очеркѣ, ознакомить читателя съ прочими постановленіями законовъ Вепринца и Каствы, касающимися гражданскаго права (въ особенности съ отношеніями главы семьи къ прочимъ членамъ ея по имуществу, съ интересными намеками на право залога и проч.). Отсылаемъ къ самому тексту памятниковъ, приводимому ниже.

родъ Каства и Вепринець въ XV и XVI вв. входятъ въ составъ Австріи; но и тотъ, и другой издають для себя законы, обладаютъ высшею судебною и административною властью. Такія формы переживаетъ всякое государство у Нѣмецкихъ, Романскихъ и Славянскихъ племенъ. Но комбинаціи этихъ формъ и отношеніе ихъ къ государству различны. Именно въ этомъ отношеніи весьма отличаются Германцы отъ Романцевъ (преимущественно Италіанцевъ) и Славянъ: у Германскихъ племенъ община-городъ является довольно поздно, уже при сложившейся государственности, какъ протестъ противъ неправильныхъ формъ государства. У Славянъ и Романцевъ (древнихъ Римлянъ и Италіанцевъ) самобытная и самостоятельная община предшествуетъ государству и служитъ зиждительнымъ началомъ самаго государства. Что касается до Славянъ, то нужно признать уже доказанною истинною, что изъ такихъ общинъ состоитъ все первобытное славянское государство. Если бы мысль эта нуждалась въ подтвержденіи, то лучшаго исхода найдти, какъ въ адриатическихъ славянскихъ общинахъ, образованіе которыхъ относится къ незапамятнымъ временамъ, и которыя до конца своей политической самобытности оставались государствами-общинами.

Но ясность и непреложность такого вывода относительно этихъ общинъ нѣсколько ослабляется именно сосѣдствомъ ихъ съ италіанскими общинами. Наукѣ исторіи славянскаго права еще предстоитъ уяснить и разрѣшить вопросъ о взаимномъ отношеніи славянскаго и италіанскаго государственнаго устройства въ приадриатическихъ общинахъ. Удовлетворительное разрѣшеніе этого вопроса тѣмъ затруднительнѣе, что, какъ сказано, существуетъ первобытная близость (не основанная на заимствованіи) между романскимъ и славянскимъ государственнымъ строемъ. Въ странахъ, совершенно удаленныхъ отъ вліянія древняго Рима и средневѣковой Италіи, первоначальное славянское государство весьма отчетливо напоминаетъ возникновеніе древняго Рима изъ латинской общины. Затѣмъ обратное вліяніе Славянъ на строй самыхъ италіанскихъ общинъ въ Адриатикѣ не подлежитъ сомнѣнію.

Но при всемъ томъ не подлежитъ сомнѣнію, что наука со временемъ установитъ ясныя различительныя черты между государственнымъ бытомъ италіанскихъ общинъ и сосѣднихъ имъ славянскихъ. На основаніи нашихъ краткихъ узаконеній мы не беремся за разрѣшеніе этого важнаго вопроса; для этого требуется болѣе широкій районъ наблюденій. Матеріалъ для того отчасти есть уже на лицо

въ русской литературѣ¹⁾. Замѣтимъ только мимоходомъ, что разрѣшеніе предложеннаго вопроса должно идти, по видимому, въ такомъ направленіи: въ славянскихъ общинахъ труднѣе отыскать, во первыхъ, господство аристократической партіи надъ прочимъ населеніемъ, во вторыхъ, подавленіе одною общиною другихъ. Обѣ черты характеризуютъ италіанскія общины и унаслѣдованы ими отъ древняго Рима (особенно послѣдняя). Что касается до двухъ общинъ, законами которыхъ занимаемся мы, то вліяніе Италіи на нихъ обнаруживается внѣшними признаками, именно названіями; община называется — комунъ, округъ, зависимый отъ нея (жупа, волость, ополе) — контрада или кунфинъ, вмѣсто управлять — находимъ *gubernat*, вм. избранные судьи — *ordinati iudices*, вм. должность — *officia*, вм. приговоръ — *sententia*, вм. обвинять — *kuzati*, вм. обжалованіе — *apelacion*, вм. писецъ — *kanciler*, вм. оцѣнивать — *stimati* (*stimare*), вм. залогъ — *repa*, вм. наслѣдство — *ereditada*, вм. ходатайство — *suppliki*, и т. д. Заключать отсюда о заимствованіи изъ италіанскаго права и самихъ предметовъ, обозначаемыхъ этими терминами, было бы нехѣно. Въ тѣхъ же законахъ встрѣчаемъ нѣсколько терминовъ, заимствованныхъ изъ древне-нѣмецкаго правового языка; напримѣръ: вальпутъ (*Valpoto* — войтъ), вербесеръ (*Verweser*), *rihta* (судъ) и др. Но всякому очевидно, что государственный строй южно-славянскихъ общинъ ничего не заимствовалъ и не могъ заимствовать изъ древне-нѣмецкаго.

Во всякомъ случаѣ не возможно вполне отрицать вліяніе Италіи на адриатическія славянскія общины вообще, и на Каству и Вепринецъ въ частности. Если въ Польшѣ и Чехіи мы имѣемъ типъ славянскаго государства, развившагося подъ вліяніемъ нѣмецкаго права, то здѣсь мы встрѣчаемся съ новымъ типомъ того же государства, развившагося подъ вліяніемъ италіанскаго права, хотя въ степени гораздо слабѣйшей.

Чтобы читателю легче было уловить оригинальность или признаки заимствованій, мы представимъ бѣглый очеркъ сначала внутренняго устройства двухъ общинъ, а затѣмъ — взаимнаго отношенія ихъ.

„Общиною“ (комунъ) называется здѣсь поселеніе, которое име-

¹⁾ Имѣемъ въ виду образцовое изслѣдованіе Рейча: *Verfassung und Rechts Zustand der Dalmatischen Küstenstädte und Inseln im Mittelalter*. Dorpat, 1841, переведенное на русскій языкъ въ *Сборн. ист. и стат. соед. о Россіи*, изд. Д. Валуевымъ.

нуется „градъ“, въ союзѣ съ другими поселеніями открытыми — селами. Тѣ и другія связаны между собою единствомъ имущественныхъ правъ на землю (контраду) и единствомъ общественнаго управленія; государственныя права общины на землю, какъ территорію, ещё не разграничены отъ частныхъ правъ ея на ту же землю, какъ имущество общины. Жители града и окружающей страны — контрады — суть равные члены общины; послѣдніе раздѣляютъ съ первыми всѣ права и обязанности. По крайней мѣрѣ ни о какихъ ограниченіяхъ правъ младшихъ общинъ въ законахъ нѣтъ рѣчи. Центральная община раздѣляется на части по двумъ (до-историческимъ) системамъ, именно—десятичной—на десятки, которыхъ въ Каствѣ 12, и территориальной — на чети, которыхъ въ томъ же градѣ три. Жители — „полчане“, „полкъ“, не раздѣляются по правамъ ни на какіе классы, за исключеніемъ нѣкоторыхъ привилегій „совѣтниковъ“, о чемъ будетъ упомянуто ниже.

Съ переходомъ подъ власть Австріи общины потерпѣли только одну перемѣну: въ замѣнъ прежнихъ туземныхъ князей (напримѣръ, въ Вепринцѣ—Фаваличей) являются намѣстники—„капитаны“, назначаемые герцогами Австріи. Вепринецъ причисленъ къ округу капитана Каствы. Отношеніе капитана къ общинному управленію таково: въ Каствѣ онъ три раза председательствуетъ въ судѣ, состоящемъ изъ общинныхъ судей и старѣйшинъ, для разрѣшенія апелляціонныхъ дѣлъ. Другаго участія въ общинномъ управленіи онъ не принимаетъ, Въ Вепринецѣ капитанъ пріѣзжаетъ на „урочныя вѣча“, которыя бывають три раза въ году. Впрочемъ, и въ другихъ случаяхъ, напримѣръ, въ случаѣ совершенія преступленій болѣе значительныхъ, Вепринцы „посылають за капитаномъ“. Менѣе значительныя дѣла общинныя власти рѣшаютъ сами „безъ капитана“. Затѣмъ все прочее управленіе находится и здѣсь въ рукахъ общинныхъ властей. За то община обязана уплачивать въ пользу капитана и государства налогъ; именно Каства платитъ ежегодно 100 марокъ (всякая марка по 8 либръ), „которыя они должны между собою собрать и въ воскресенье послѣ св. Мартина уплатить“. Сверхъ того, городъ уплачиваетъ десятину отъ вина, ягпаты, козь и всякаго хлѣба. „За это валлпутъ (войтъ, Vogt) обязанъ дать всѣмъ старѣйшинамъ и плебану ежегодно одинъ обѣдъ, что зовется королевскій пиръ. Вино, собираемое въ десятину, должно быть продано самимъ же городомъ (по высшей рыночной цѣнѣ); такимъ образомъ, десятина получается уже деньгами. Сверхъ прочаго, капитанъ пользуется нѣкоторыми общинными

имуществами: домомъ, который, впрочемъ, уже считается собственностью Австрійскаго герцога, сѣножатью, виноградомъ въ Каствѣ и услугами кметовъ одного села въ округѣ Каствы. Наконецъ, капитану идетъ извѣстная часть судебныхъ штрафовъ. Вепринецъ точно также уплачиваетъ „господѣ“ 21 марку и 6 либръ ежегодно и затѣмъ вноситъ десятину жита, вина и ягнать; изъ этой десятины четвертая часть идетъ попомъ, а остальные три части „господскаго“ вина и жита должны быть проданы въ городѣ по цѣнѣ, определенной сосѣдями вмѣстѣ съ чиновникомъ. Овецъ долженъ счесть чиновникъ о Юрьевѣ днѣ, и кто хочет свои откупить, долженъ заплатить по 12 солдовъ. Но въ Вепринцѣ капитанъ не живетъ, а только пріѣзжаетъ туда, и потому здѣсь особаго рода расходы на содержаніе капитана во время пріѣзда: когда онъ пріѣзжаетъ на троекратныя урочныя вѣча, то ему самому-третьему идетъ три „ѣди“ (обѣда) отъ жупана; если же капитанъ пріѣхалъ по экстренному вызову, когда совершено преступленіе, то содержаніе идетъ на счетъ преступника, если онъ будетъ открытъ, а если не будетъ открытъ, то отъ общины. Копей община не обязана давать капитану ни на какой путь. Это весьма напоминаетъ законъ Русской Правды о вирникахъ и узаконенія уставныхъ (русскихъ) грамотъ о намѣстникахъ. Слѣдуетъ думать, что и прочія отношенія въ русскихъ общинахъ (до XVI вѣка) были такія же.

Община управляется выборными властями и народнымъ собраніемъ. Въ Каствѣ находимъ коллегію старѣйшинъ, именно 12. Изъ нихъ ежегодно избираются двое судей, которые отправляютъ судебныя и административныя функціи при помощи остальныхъ 10, называемыхъ совѣтниками.

Коллегія 12 старѣйшинъ состоитъ изъ пожизненныхъ членовъ. По видимому, была попытка обратить ее въ замѣнутую коллегію, подобно средпевѣковымъ городскимъ общинамъ, именно—попытка передавать должности совѣтниковъ по наслѣдству или по назначенію со стороны самой коллегіи. По крайней мѣрѣ законъ 14-го января 1614 года направленъ противъ подобныхъ случаевъ, на которые онъ смотритъ, какъ на злоупотребленія, и предписываетъ: „когда кто-либо изъ числа 12 совѣтниковъ умретъ, то долженъ быть избранъ на мѣсто его другой добрый человекъ, который равнялся бы ему, а не должно идти (преемство) по наслѣдству или по ходатайствамъ“.

Какъ сказано, изъ коллегіи старѣйшинъ ежегодно избираются

двое судей въ опредѣленное время года, „когда судей перемѣняютъ“.

Права и обязанности судей опредѣляются въ законѣ такъ: они—судьи по преимуществу: первая обязанность ихъ судить, при чемъ нѣкоторые старѣйшины находятся при нихъ въ значеніи совѣтниковъ (присяжныхъ). Отъ этого суда недовольный тяжущійся можетъ апеллировать къ суду капитана, который разрѣшаетъ апелляціонныя жалобы вмѣстѣ съ остальными старѣйшинами. Поэтому судьи (какъ и совѣтники) должны участвовать въ троекратныхъ годовичныхъ засѣданіяхъ капитанскаго суда и въ тѣхъ экстренныхъ засѣданіяхъ, какія будутъ назначены капитаномъ по какому-либо особому случаю. Какія уголовныя дѣла могутъ быть разрѣшаемы судьями—законъ не опредѣляетъ, но даетъ основанія догадываться, что имъ разрѣшаются всякія дѣла, съ правомъ для сторонъ апелляціи къ капитанскому суду по всякимъ же дѣламъ. Изъ гражданскихъ дѣлъ законъ именно отмѣчаетъ дѣла о долговыхъ обязательствахъ и о залогѣ, по опять съ правомъ апелляціи. Вторая существенная функція двухъ судей—административная: „ruk governat (народомъ управлять) за svaku potrebu (во всѣхъ отношеніяхъ); въ частности же—наблюдать за правильностью торговыхъ мѣръ и вѣсовъ въ городѣ и странѣ, арестовывать и сажать въ заключеніе преступниковъ, охранять общипшия имущества, лѣсъ, пастбища, раздавать кметамъ сѣножати и наблюдать за равнымъ распредѣленіемъ ихъ. Впрочемъ, подъ руководствомъ судей находится специальная полицейская власть—сотникъ, начальникъ общинной стражи и исполнительная власть при судѣ: онъ долженъ вводить во владѣніе, ловить, вязать и заключать въ тюрьму преступниковъ, стеречь ихъ въ тюрьмѣ и препровождать на мѣсто казни. Онъ долженъ заботиться о предохраненіи отъ пожаровъ. Община раздѣлена на 12 десятковъ, и каждый десятокъ обязанъ ставить кмета въ стражу подъ начальство сотника. Впослѣдствіи (въ 1585 г.) было найдено это число недостаточнымъ; прибавлено еще 20 кметовъ. Стража содержится днемъ и ночью при городскихъ воротахъ и вездѣ, гдѣ укажутъ судьи. Сотникъ участвуетъ и въ финансовомъ управленіи; но и для этого послѣдняго есть спеціальныя выборныя—маркары (отъ слова „марка“). Ежегодно, послѣ обѣдни на „бѣлую недѣлю“ (1-ю по Пасхѣ), предъ церковью св. Троицы судьи, старѣйшины и полчане избираютъ отъ всякой чети одного добраго мужа, итого всего трехъ. Но прошлогодніе маркары тѣмъ не прекращаютъ еще своей дѣятельности; они должны вмѣстѣ съ новоизбранными произвести раскладку палого

(въ 100 марокъ, въ пользу государства). Обложенію подлежатъ какъ граждане, такъ и тѣ стороннія лица, которые пользуются, по найму отъ города, общественными пастбищами и лѣсами. Налогъ распределяется соразмѣрно имуществу и средствамъ плательщика. Въ вознагражденіе за трудъ прошлагодніе маркары получаютъ ежедневно, пока не окончится раскладка по 8 солдовъ. Когда распредѣленіе налога окончено, то собираются плебанъ, двое годичныхъ судей и канцлеръ (секретарь), которые разсматриваютъ, повѣряютъ раскладку и утверждаютъ ее. Новыя трое избранныхъ маркаровъ обязаны взимать этотъ налогъ и внести его по принадлежности въ „валлпутію“ (казначейство). Сборщики вооружены правомъ всякаго „непокорнаго“ плательщика „рубать“ (описывать и продавать) на всякомъ имуществѣ. Впрочемъ, маркарь обязанъ прежде „рубанія“ всякому однажды напомнить въ городѣ, чтобъ онъ платилъ. Если это напоминаніе не достигнетъ цѣли, то конфискованное имущество продается въ теченіе двухъ дней послѣ „рубѣжа“ (захвата) съ публичнаго торга. Если, за неуплатою налога, будетъ посланъ офиціалъ въ округъ города, то издержки посылки оплачиваетъ неисправный плательщикъ. Впослѣдствіи къ налогу въ 100 марокъ присоединились и другія „angariae“, даціи и стивры (Steuer). Уплата ихъ затягивалась отъ года до году, недоимка росла, а потому (въ 1585 году) было постановлено: взыскивать ее съ двухъ судей, ежегодно избираемыхъ, потому что законъ полагаетъ видѣть причину недоимокъ въ небрежности властей.

Всѣ эти выборныя власти и сама коллегія старѣйшинъ стоятъ подъ контролемъ народнаго собранія — вѣча. Хотя вѣчемъ называется и судебное присутствіе, состоящее изъ намѣстника, судей и совѣтниковъ, но это же названіе примѣнимо и къ народному собранію.

Нужно знать, что и въ русскихъ общинахъ-государствахъ (въ Новгородѣ и Псковѣ) было, кромѣ народнаго собранія—вѣча въ собственномъ смыслѣ, такъ-называемое малое вѣче — собраніе старѣйшинъ (сената), преимущественно для рѣшенія судебныхъ дѣлъ. Народъ участвуетъ въ управленіи двоякимъ образомъ: во первыхъ, рядомъ съ комиссіей старѣйшинъ существуетъ другая, такъ-называемая малый совѣтъ: „od strani pulka ѓa se zove mali svet“ (со стороны народа такъ-называемый малый совѣтъ). Число этой коллегіи также 12. Эта коллегія участвуетъ вмѣстѣ съ совѣтомъ старѣйшинъ въ рѣшеніи болѣе важныхъ дѣлъ административнаго характера и въ изданіи общеобязательныхъ распоряженій. Но для разрѣшенія

вопросовъ законодательныхъ (установленія новыхъ законовъ, измѣненія или дополненія прежнихъ) собирается вѣче полчанъ (народа). Узаконенія, находящіяся въ нашихъ рукахъ, не даютъ свѣдѣній о составѣ этого собранія, обозначая его общимъ именемъ собранія полчанъ; изъ этого, однако, совершенно правильно можно вывести, что въ немъ участвуютъ всѣ полноправные члены общины. Съ другой стороны, тѣ же узаконенія показываютъ, что дѣти (обоюго пола) и лица, живущія въ общинѣ въ положеніи слугъ, ограничены въ своей правоспособности властью главы семьи (ст. 22). Нѣтъ сомнѣнія, что и въ общественныхъ дѣлахъ ихъ заступалъ вполне отецъ и „господарь“. Вѣче—собраніе отцовъ-господарей.

Общинное устройство Вепринца менѣе ясно изъ законовъ этой общины. Однако и то немногое, что сообщаютъ эти законы, даетъ полное право заключить, что общественный строй этой общины мало или ничѣмъ существеннымъ не отличался отъ Каставскаго. Во главѣ общины стоитъ и здѣсь совѣтъ жупановъ и старѣйшинъ, называемыхъ иначе совѣтниками (ст. 16), которыхъ личныя права ограждены болѣе высокими штрафами въ уголовномъ правѣ. Текущими дѣлами управляютъ избираемые ежегодно жупанъ, судья и сотникъ. Ежегодно „въ день Трехъ Королей (Богоявленія) малый комунъ съ плебаномъ должны избрать жупана, судца и сотника, и избранныхъ плебанъ долженъ привести къ присягѣ“ (ст. 36).

Что касается до финансоваго управленія, то оно отправляется однимъ лицомъ—želož, который или избирается общиной и утверждается правительствомъ, или назначается правительствомъ, но представляется общинѣ („должны намъ его показать“) и присягаетъ ей (ст. 34). Народное собраніе замѣняется въ обыкновенныхъ случаяхъ малымъ комунъ, который составляется изъ совета старѣйшинъ и изъ депутатовъ отъ „полка“. Сколько именно входитъ этихъ послѣднихъ — не извѣстно. При одномъ случаѣ, именно при рѣшеніи вопроса о замѣнѣ общаго права писанными законами, малый комунъ слагался изъ трехъ правящихъ лицъ (конечно: жупана, судьи и сотника), семи старѣйшинъ и одного, назначеннаго и избраннаго отъ полка. Малый комунъ, какъ мы видѣли, избираетъ упомянутыхъ трехъ правителей; онъ избираетъ новыхъ совѣтниковъ на мѣсто умершихъ: „когда умереть совѣтникъ, должны найдти (новаго) сами старѣйшины въ маломъ комунѣ, и кто не захотѣлъ бы быть совѣтникомъ или другимъ чиновникомъ (veljak), долженъ платить 1 марку, и

если нужно, могутъ старѣйшины поставить его и въ другой разъ (ст. 37).

Названіе малый комунъ указываетъ на присутствіе большаго комуна, то-есть, общаго народнаго собранія. Указаніе на него есть въ томъ краткомъ законѣ, о которомъ идетъ рѣчь. Именно, когда малый комунъ рѣшилъ записать законы, то записываніе и объявленіе ихъ произошло въ собраніи, которое, очевидно, есть не что иное, какъ народное вѣче.

Указанныя черты общиннаго быта могли бы быть очень дополнены и иллюстрированы другими памятниками тѣхъ же общинъ; къ сожалѣнію, мы лишены возможности воспользоваться ими въ настоящее время, но надѣемся впрочемъ, что и приведенныхъ чертъ достаточно для опредѣленія основныхъ началъ общиннаго быта.

Намъ остается еще одинъ вопросъ: какъ одна община относится къ другой. Изъ общинъ образуется государство чрезъ простое расширеніе территоріи, посредствомъ союза нѣсколькихъ сосѣднихъ общинъ или чрезъ завоеваніе одною общиною другихъ. Такой большой союзъ общинъ въ русскомъ древнемъ государствennomъ правѣ именуется землею, впоследствии княженіемъ, волостью.

На востокѣ такіе союзы образуются весьма рано, до начала достовѣрныхъ источниковъ сказаній. На славянскомъ западѣ, напротивъ того, большихъ союзовъ общинъ не образовалась вовсе. Здѣсь не мѣсто разсуждать о причинахъ этой разницы; отмѣчаемъ только фактъ.

Въ частномъ примѣрѣ тотъ же фактъ наблюдается и въ отношеніяхъ Каствы къ Вепринцу. По законнику Каствы, община Вепринская стоитъ въ тѣсной зависимости отъ Каствы; напротивъ, по закону Вепринца, эта община совершенно независима отъ Каствы. Въ первомъ (ст. 48) читаемъ: „Изъ Вепринца и Мощеницъ, какъ отъ стараго времени (повелось)... обязаны представлять всякаго челоуѣка, обвиняемаго въ преступленіи (od krimi-pala), въ капитанію каставскую къ капитану и къ намъ на судъ. Впрочемъ, жупаны изъ Вепринца и Мощеницъ должны присутствовать при такомъ судѣ“. Въ законахъ Вепринскихъ, напротивъ того, находимъ: „по нашему обычаю (закону), здѣсь въ Вепринцѣ мы можемъ судить правду о всякомъ дѣлѣ, потому что имѣемъ полный столъ (полный составъ суда), и никогда мы не ходили въ Каству ни на какой судъ; развѣ если намъ нужно было (призвать) на помощь, то мы брали въ Каствѣ и Мощеницахъ по два (судьи) или по столу,“

чтобы образовать полный столъ; а они по стольку же брали у насъ на помощь" (ст. 41). Трудно судить, кто изъ нихъ правѣе; одно только очевидно, что одна община борется противъ другой за полную государственную самостоятельность. Это очень напоминаетъ борьбу Пскова съ его пригородомъ за право судебной власти и борьбу „мни-мыхъ старѣйшинъ" Ростова и Суздаля съ разбогатѣвшимъ и возгордившимся пригородомъ ихъ Владиміромъ. На востокъ борьба идетъ въ большихъ размѣрахъ, здѣсь же мелкія стички между мельчайшими общинами. Но по въ этомъ только разница; на востокъ уже изъ началъ исторической жизни была одна „мать" всѣхъ градовъ русскихъ—ранній прообразъ будущаго великаго государства; въ южно-славянскихъ приморскихъ общинахъ здѣсь и въ началѣ исторіи (при хорватскихъ князьяхъ народной династіи), и послѣ нѣтъ наклонности къ группировкѣ общинъ на основаніи свободнаго подчиненія. Результаты вышли противоположные.

Но конечные результаты—дѣло политики. Тотъ же, кто занимается не политикой, а правовою исторіей, и здѣсь въ микроскопическихъ явленіяхъ наблюдаетъ тѣ же законы исторической жизни, не отвѣченные, касающіеся всего человѣчества вообще (и никакого въ особен-ности), но реальные законы исторической жизни одного племени—славянскаго.

Для оправданія представленныхъ выводовъ мы не находимъ лучшаго средства, какъ дать читателю въ руки самый текстъ памятниковъ. Мы и помѣщаемъ его здѣсь въ дополнительныхъ статьяхъ къ законамъ Каствы. Мы не имѣемъ притязанія дать окончательное и совершенное изданіе этихъ памятниковъ, для чего необходимо было бы розысканіе подлинника законовъ Каствы (если онъ сохранился), болѣе тщательное сличеніе съ остатками подлинника законовъ Верпринца (чѣмъ какое позволило намъ сдѣлать время и печальныя обстоятельства), наконецъ—розысканіе и сличеніе нѣсколькихъ списковъ. Мы желаемъ только сдѣлать эти памятники доступными для историковъ славянскаго права.

Комментаріи, присоединенные къ тексту, касаются изъясненія только буквальнаго смысла памятниковъ. Полный русскій переводъ ихъ показался намъ излишнимъ для русскихъ читателей; мѣста ясныя сами по себѣ будутъ совершенно ясны и для Русскихъ. Мѣста темныя или сомнительныя мы старались изъяснить въ примѣчаніяхъ. Спѣшимъ заявить, что въ этой части работъ намъ оказалъ существен-

ную помощь знаменитый славистъ, профессоръ Миклошичъ, которому и приносимъ глубокую благодарность. Быть можетъ, неисправности въ спискахъ нужно приписать то, что и при его содѣйствіи намъ не удалось изъяснить нѣкоторыя мѣста.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Zakonnik grada Kasva od godine 1400 s dodatci od godinah 1546 do 1652.

Законникъ города Каствы 1400 г. съ добавленіями отъ 1546 по 1652 г.

«Prepisan iz starih knjih zakona, ke se' nahajaju u armariće va zide na lože komunskoj, pod zapovediun presvetloga gospodina kapitana ovoga grada i giuridiciona Jurja Vlaha i gospode sudoće Andreja Pobra i Jvana Bačića po rukah mane Giambattiste Tomića kancillera jave ove kapitanie. Letta 1759. ').

1.

Zakoni grada Kastva po Roistvu Jssukrstovu let gospodnih 1400.

Законы города Каствы 1400 г. по Рождествѣ Христовомъ.

Capitulus 1. Najprvo dužni su ti od Kastva na svako letto dati u tu valputiu *) sto marak, svaka marka libra osam; i to imaju mej sobom složiti i u nedelju za Martinju zbroiti *) ji tomu valputu.

Cap. 2. Osće smo mu dužni dati desetinu od vina, jänjác, i kozlic, i od svakoga žita; a ta valput je dužan od te desetine dati vsim starjim i plovanu jedan obed na svako letto, ča se zove Kraljev Pir.

Cap. 3. Osće se ima to desetinsko vino prodavati počem najdraže poteše kmetsko, i ima se počet prodavati i na tovernu postaviti u nedelju pred svetu Luciu, i ne mozi nieran prodavat vina na toverni dokle gospodsko teše, pod

*) Эта замѣтка переписчика сопровождается потомъ слѣд. записью: «Grad Kastva spoda (sic) sad pod gospodina Simeona Vranicana, koj ga je kupio od bratje Eriderika i Franje Thgri, i tako dohar bio—taj zakon za prepisavanje posudit majoru Sabljoru. Iz njegova prepisa prepisano».

*) Valpoto—vogt, сл. древне-нѣмецк. (по указанію проф. Миклошича); «валпугитъ»—государственное управленіе, въ частности—казна.

*) Отсчитывать (broj—число, numerus), уплатять.

penу libar pedeset, i da imej platit sve vino gospodsko koliko ga se onda najde ⁴⁾).

Cap. 4. Ki bi na treći narok ⁵⁾ neprišal, svoju pravdu zgublja. Ošće nima rota biti, ka bi od pravdi odlučena ⁶⁾, od pusta do drugoga pondelka po vazmi.

Cap. 5. Ošće tako nima bit rota od Jelenine do prvoga pondelka po Miholje.

Cap. 6. Ki bi gradu kral, plaćio ruku illi pet marak.

Cap. 7. Ki bi kral u pećnice ⁷⁾ illi kovačnice, zapada glavu, ili da plati libar sto.

Cap. 8. Ki bi krivu moru deržal od svaki riči prodavajući ili kupujući, plaća libar pedeset.

Cap. 9. Ošće od svakoga udorca, ki bi udril, illi posekal ⁸⁾, plaća peni libar dvajset i pet; ako bi lekarie potriiba posećenomu, i zastanjte vrimena ⁹⁾, plaća ki udri illi poseče.

Cap. 10. Ki bi psoval ¹⁰⁾ nepošteno svakoga dobra človeka, plaća peni libar pedeset.

Cap. 11. Ki bi cestu slobodnu ¹¹⁾ razbil, gre mu za život; ako bi kral na ceste, plaća libar sto.

Cap. 12. Ki bi ukral na kuntrade ¹²⁾ konja ili vola, gre mu za život.

Cap. 13. Ki bi kral u malinice ¹³⁾, plaća libar sto.

Cap. 14. Ki bi kral na pristanisce, plaća penу libar sto.

Cap. 15. Ki bi kral na guvne ¹⁴⁾, plaća ruku, ili pet marak; ki bi vazel nijednu stvar ¹⁵⁾ malu, ni veliku na bekarie ¹⁶⁾ prez licenzie bekara illi gospodara, plaća penу libar sto.

Cap. 16. Ki bi kral uli s pečelami, zapada ruku ili pet marak.

Cap. 17. Ki bi ine tatbine učinil vane ¹⁷⁾ na kuntrade, ako biva dne plaća libar osam, akoli bi tatbina noćna, plaća dvo marke; a komu se ukrade, tomu gre samodруго i zarok ¹⁸⁾).

⁴⁾ То-есть, тотъ, кто поставилъ на таверну свое вино, пока «господское» не продано, не только уплачиваетъ пеню въ 50 либръ, но еще платитъ за все господское вино, которое оставалось еще не проданнымъ.

⁵⁾ На 3-й вызовъ или срокъ явки къ суду.

⁶⁾ Судебная присяга («назначенная судомъ») не совершается отъ поста до другаго понедѣльника по Пасхѣ.

⁷⁾ Хлѣбопекарня.

⁸⁾ Ранилъ.

⁹⁾ За потерю времени (раненымъ во время лѣченія).

¹⁰⁾ Оскорбилъ словомъ.

¹¹⁾ То-есть, челоуѣка, путешествующаго по свободной (общей) дорогѣ.

¹²⁾ Contrada (итал.)—страна, округъ.

¹³⁾ Мельница, млынъ.

¹⁴⁾ Гумно.

¹⁵⁾ Вещь.

¹⁶⁾ Мясной лавкѣ.

¹⁷⁾ То-есть, вѣзъ города, въ его округъ.

¹⁸⁾ Иначе: «orklada», sponsio, die Wette; въ историко-юридич. смыслѣ «за-

Cap. 18. Ošće ki bi sam pred sobom kral ¹⁹⁾, plaća libar osam ako bi vani grada; ako li bi u gradu, pet marák; i od toga osuda gre kapitanu, sucem i satniku i zarok puli toga ²⁰⁾.

Cap. 19. Ki bi koga bil a na svojem ²¹⁾, plaća penu libar pedeset.

Cap. 20. Ki bi nastupil na osuđenu pravdu proz appellaziona ²²⁾, plaća ti-bar osam, a od toga gre kapitanu, sucem i satniku.

Cap. 21. Ošće takovi nisu držani aijedni patti ²³⁾, ni prodavanjie u noći od zdrave Marie paki do druge zdrave Marie ²⁴⁾.

Cap. 22. Ošće da nigdor nemore od tuja ²⁵⁾ sina, ni hćeri, ni junaka, ni device ²⁶⁾ nijednoga blaga kupiti, prez volje njih starejih; ako bi kupil, davši otac, ili gospodar svaki soldina dva, ima imeti to, ča jest bilo prodano.

Cap. 23. Ki bi junak, ili devica pošli od gospodara prez uzroka ²⁷⁾, plaća jednu marku i zgublja svoje mito.

Cap. 24. Ki bi gospodar svojega junaka odignal prez uzroka plaća jednu marku i sve mito.

Cap. 25. Ki bi prasci trāni ²⁸⁾ prišli u Borg, da jih nemozi nigdor preku-pit do treći dan; na konac trih dni more svaki kupit, davši jednoga prasca komun, ki se ima seć ²⁹⁾ po soldin libricu. Ošće prasci, ki bi prišli na kuntra-du, ili pošli pasaćem, ima se dat jedan prasac u grad za komun i prodati li-bricu po soldin jedan, a salo za komun po soldina dva librice.

Cap. 26. Imamo zakon od samja svetoga Jakova, ki koli u tom samnju ³⁰⁾ bi učinil ku tadbínu, ili kustion, ali ku nepodobnu rič, plaća pet marák; od toga gre kapitanu, sucem i satniku.

Cap. 27. Ošće na dan svetoga Jakova ta opat ima dat stražcem, ki čuvajiu

рокъ» есть судебное парі, когда тяжущіеся обязываются уплатить известную сумму денегъ въ случаѣ обвиненія. См. ниже.

¹⁹⁾ «Самъ передъ собою красть» — см. закон. Веприн., ст. 12.

²⁰⁾ «Подѣлъ», сверхъ того.

²¹⁾ На своемъ грунтѣ? въ своемъ домѣ?

²²⁾ Кто противится исполненію рѣшенія суда, не подавая апеллиціи.... (през—безъ).

²³⁾ Ночью не могутъ быть совершаемы никакія сдѣлки (patti, итал., pacta).

²⁴⁾ Ave Maria: отъ вечерняго звона колоколовъ до утренняго.

²⁵⁾ Чужаго.

²⁶⁾ Юнакъ и дѣвица хотя и насмѣшки, но разсматриваются какъ члены семьи.

²⁷⁾ Причина, вина, ratio.

²⁸⁾ Продажныя свиньи.

²⁹⁾ Стѣбить.

³⁰⁾ Samnj, отъ древне-слав. «сънѣмъ», сонмъ, сеймъ, означаетъ ярмарку, народное собраніе (по указанію проф. Миклошича); «Kustion» въ ст. о-ва Ерка «kveñtion», при чемъ издатель сомнительно изъясняетъ: garpina? (Ark. за ров. Ingozl. II, 299).

grada, jedan spud vina, i jednu četert volovja mesa, i dvanajst kruh ²¹⁾ do soldina svaki.

Cap. 28. Imamo zakon na sensu (?) ²²⁾ pojt s krišem k svetomu Jakovu i tam ěesciahom ima dat opat jedan spud vina, i po jedan ljubac, koliko ih bude.

Cap. 29. Imamo zakon, da nima nijedan od starejih za nikogar govordin ²³⁾ biti, razve za crikvu, ali za jednu ubogu sirotu i za udovicu, i toha ne more učinit prez sveta starejih.

Cap. 30. Ošće odluči ²⁴⁾ gospodin Ivan Faturnar i svi stareji, da nijedan tovernar nemozi u jednoj konobe ²⁵⁾, ni u hižo tovernit dvojega vina ²⁶⁾ pod penu libar osam.

Cap. 31. I jošće odluči gospodin kapitan i svi stareji, da ki goder bi đlovek stojeći pred pravdu ²⁷⁾ govoril riči nepoštene, ima platit penu libar osam i u peržune ²⁸⁾ sedet dni osam.

Cap. 32. Jošće ta dva suca od letta ²⁹⁾ imata oblast ³⁰⁾ činiti sentencie po zakone s pravdu, vinur ³¹⁾ imejući k sebe ³²⁾ tih sveniki ordinarih, i da imaju činit svoju sententi; ako bi se ka stran aggravalala ³³⁾, more vazeti appellacion pred gospodina kapitana i pred ostalih starejih, i takovi svi appellacioni po rečenom gospodine kapitane i po ostalih starejih imaju biti zaslišati ³⁴⁾ u mestu svoje prve štancie, prvo ěća koli se prigodi od mesopusta u dan prvi po svetoj Heleni, pak i od tega vrimena ěa koli se učini appellacioni imaju bit zaslišani gospodinom kapitanom i starejemi na prvi ponedelak po svetom Mihovile settembra meseca, pak i od toga vrimena cā koli se učini appellacioni, imaju bit zaslišani gospodinom kapitanom, ili njehovem verbese-rom ³⁵⁾ onda, kada se suci prenavljaju; da vinur ako bi meju tim ³⁶⁾ gospodin kapitan ali verbese-rop zapovedal starejim k pravde, imaju poslušni bit i priti.

Cap. 33. Ti svi suci i stareji jesu dužni va to vrimo ěa je pred mesopu-

²¹⁾ Хлѣбъ (ушрукъ).

²²⁾ За такое чтение перенисчикъ не отвѣчаетъ.

²³⁾ Адвокатъ, ораторъ, представитель на судѣ.

²⁴⁾ Опредѣлялъ, узаконялъ. Этотъ замѣчательнѣйшій оборотъ сербскаго языка означаетъ, что законъ есть назначеніе мѣры, предѣла правъ.

²⁵⁾ Въ гостинницѣ, тавернѣ.

²⁶⁾ Двухъ сортовъ, по толкованію проф. Миклошича.

²⁷⁾ Предъ судомъ.

²⁸⁾ Въ тюрьмѣ (итал. «prigione»).

²⁹⁾ Годичныя, исполняющіе должность въ теченіе одного года.

³⁰⁾ Власть.

³¹⁾ Но, attamen.

³²⁾ При себѣ.

³³⁾ Какая сторона была бы недовольна.

³⁴⁾ Zaslišani?

³⁵⁾ Verweser, по указанію проф. Миклошича.

³⁶⁾ Въ промежуткахъ между указанными тремя сроками.

stom, i po Jelenine i po Miholje priti i puli gospodina kapitana sedeti na pravde, a to za to, da takovi appellacioni zasliše i pravdu razluče, a to za uzrok, ako bi ki goder hotel drugi appellacion vazeti, nima se braniti pred imenovanu Principovu Svetlost, ili pred ordinani regiment, a to za to, da kadi jest u pravde životon ⁴⁷⁾ gospodin kapitan, ale njega verbesser, ne more biti nijedna appellaciona razvi pred Principovu Svetlost i pred svetli regiment ⁴⁸⁾.

Cap. 34. Ti sudci i svetnici, ki goder k tim ordinanim terminom k pravdi ne pride, ne budući nemocan životom ⁴⁹⁾, i da se nahodi u dežele, plaća na svaki ta termen gospodinu kapitanu i starejiem libar dve.

Cap. 35. Da svako vrime tim terminom ordinanim premore gospodin kapitan za podoban uzrok ⁵⁰⁾ drugi termin staviti, kako je prvo od staroga vremena deržano, i oćie puli toga, ako bi zapovedi imenovane Principove Svetlosti gospodinu kapitanu došle ⁵¹⁾, ili ako bi ki goder u grade, ili na kuntrade, škandal ⁵²⁾ stvoren, za to na svaku zapoved gospodina kapitana jesu ti svetnici dužni priti i na pravde puli njega milosti sedeti.

Cap. 36. Jošće ta dva ordinana od leta suca, puli svega officia, imata oblast za svaki istini dug ⁵³⁾ svoju sentenciu učiniti, i dati svrhu kanta ⁵⁴⁾ po zakone pismo po kanceliere, ako bi se ki agraval ne braneći apelaciona ⁵⁵⁾.

Cap. 37. Jošće ta dva imenovana suca od letta imata svoju oblast u gradu puk guvernat za svaku potrebu ⁵⁶⁾, i imaju na svako leto šiniti, da se svake mere s kemi se prodaje, i meri i peza u gradu i zvani grada u kunfine, da se imaju pravo, po satnike žustat ⁵⁷⁾.

Cap. 38. Jošće imenovana suca imaju zvrhu svoga puka onu oblast, da nijedan pulčanin, ki ako bi pošal na drugoga tužit, prvo nere bi se njima pritužil, ta svaki i po svaki trat ⁵⁸⁾ upada u penu libar osam, od ke peni gre polovica gospodinu kapitanu, druga polovica tema sucema i u komun Kastavski.

⁴⁷⁾ Лично присутствують на судѣ.

⁴⁸⁾ То-есть, вторая аппелліція (отъ суда капитана) можетъ идти только къ австрійскому правительству.

⁴⁹⁾ Если только судья или совѣтникъ не боленъ, и если онъ находится въ странѣ (не въ отлучкѣ).

⁵⁰⁾ По требованію дѣйствительной надобности.

⁵¹⁾ Или когда явится приказаніе отъ государя (австрійскаго).

⁵²⁾ Преступленіе (scandalum).

⁵³⁾ Долгъ.

⁵⁴⁾ На основаніи закона.

⁵⁵⁾ Не возбраняи аппелліціи тому, кто останется недоволенъ.

⁵⁶⁾ Управлять народомъ во всѣхъ отношеніяхъ.

⁵⁷⁾ Чтобы всѣмъ мѣры и вѣсы въ городѣ и внѣ города были ежегодно проверяемы сотниками. «Žustat» — итал. aggiustare (по указанію профессора Миклошича).

⁵⁸⁾ Кто (получившій—членъ общины) пошелъ бы жаловаться на другаго (къ вышнему суду), не пожаловавшись напередъ имъ (судьямъ общины), за каждый разъ платитъ пеню либръ 8.

Cap. 39. Jošće imenovana suca od leta imata oblast ulitit cinit svakoga zločinca u grade i na kunfine i shraniti ha i ne odpustiti prez videnja gospodina kapitana i starejeh ⁵⁹⁾).

Cap. 40. Jošće imenovana suca od leta imata oblast i jesu dužni na svako leto braniti u loze toga lesa ⁶⁰⁾ seći, ni živini pasti, tolikoj toga Berguda ne dati pasti od Blagovesćenja Bogorodice do Roistva Krstova. Tolikoj te sve senožeti braniti pasti, ni tem letom zasekati ⁶¹⁾), ča jest tomu pena libar osam; i tolikoj ki bi te pušće puli tih senožeti prvo dne svete Margareti kosil ⁶²⁾), plaća libar osam.

Cap. 41. Jošće svaki, koga stareji izberu i meju svoj svet postave ⁶³⁾), ta jest dužan gospodinu plovanu i svem redovnikom i svetnikom dati jedan obed, iliti večeru.

Cap. 42. Jošće ta satnik na svako leto more za sebe zeti van od stražu od tih dvanaiste deseti od svakoga deseta jednoga kmeta, vinur z poznanjem teju dveju sucu, i takoj od svakoga stana ovčanskoga ⁶⁴⁾ jedan sir od toga ima svako leto davati gospodinu kapitanu, gospodinu plovanu, svim starejem i kanceleru jednu večeru pred mesopustom ponedelak, pak jedan obed na dan svetoga Jakova tamo u opatie, paki jednu večeru ponedelak po svetem Mihovile.

Cap. 43. Tomu satniku od svakoga pozvanja ča jest našem kunfine i od svakoga posesa, ča se na pravde spozna ⁶⁵⁾), gre mu soldini osam, od svakoga žustanja svake mere ⁶⁶⁾ soldin jedan, od svakoga domačega, koga stavi u pržun, soldini četiri, od gosta soldini osam; zato ima držati stražu va dne i v noći puli vrat graskih i povsuda, kako se njemu od sudac ukaže. Dužan jest zločince hitati i na konop vezati ⁶⁷⁾), i u pržuno čuvati, i zločinca s temi stražci do mesta smrti sprovesti, i to soho tomu osujnomu ⁶⁸⁾ s temi stražci na mosto pripraviti i načiniti. Jošće ima u grade čuvati va vrime od velike suše, da nebi se oganj učinil, od koga bi mogla škoda biti u grade i s tem Dvornikom da ima po svem mestu činiti klicati, da svaki čuva svojega ognja, da se nebi kakova škoda pripetila.

Capit. 44. Ta dva suca od leta imata po zakone odavati tem kmetom

⁵⁹⁾ Судья имѣють власть приказать схватить всякаго преступника въ городѣ и округѣ, заключить его и не отпущать безъ вѣдома капитана и старѣйшихъ.

⁶⁰⁾ Въ лѣсу рубить деревья и пасти скоть.

⁶¹⁾ ?

⁶²⁾ Кто косилъ бы пущи (пустоши) въблизи сѣнокосовъ раньше дня св. Маргариты.

⁶³⁾ Кого старѣйшины изберутъ и поставятъ среди своего совѣта...

⁶⁴⁾ Овчарни (стана овецъ).

⁶⁵⁾ Отъ всякаго вызова (къ суду) и отъ всякаго владѣнія (possessio), признаннаго на судѣ:

⁶⁶⁾ См. выше прим. 58.

⁶⁷⁾ Вязать на веревку.

⁶⁸⁾ Висѣльцу осужденному.

senožeti, ki ima od svake podeljene senožeti, od toga, komu dadu, gre soldini šestnajste, i ta koj tadva suca možete podeliti kmetom komunitadi,⁶⁹⁾ i od svakoga, komu podele, njima gre libar osam.

Cap. 45. Jošće je takovem senožetam zakon, ako kmet pomanka⁷⁰⁾ ter ostavi sini, tako ta njegova senožet ima prit tomu najmladjemu sinu prez takovoga davanja tih dinari⁷¹⁾ pakako bi nijednoga sina, razve da ostane dovica, premore takovu senožet udrižat, dokle pošteno udriži vdovičanstvo, da oženujući se⁷²⁾, ili pomankavši, ne imejući sina, senožeta u komun i oblast sucem upada, i premoгу dati drugomu kmetu, ki bi ne imel senožeti, jere nijedan nima držiati dve senožeti.

Cap. 46. Jošće tima sucema od sih konij i od druge živini, ča se najde u škodah, i da se na zakon dovede, i sucem izruči od toga gre tima sucima soldini četiri, i tolikoj kada bi takove škode po mužeh štimane⁷³⁾, i da bi ti štimaduri pred suce prikazani i s tima oznanjena, od toga gre tim sucem soldini četiri, i to i škodu plaća škodnik.

Cap. 47. Jošće zakon za ti markari⁷⁴⁾: budući po mise na bellu nedelju⁷⁵⁾ pred crikou svete Trojee suci, stareji i pulčane imaju iz toga pulka izabrati od svake četi jednoga dobrega muža, ki tri muži, i s temi prvimi trimi muži markari⁷⁶⁾, imaju tih sto marak razložiti pravo i na svih živućemi u grade, i na toh⁷⁷⁾, ki s temi živinskemi pašami, i na toh, ki uživaju i seku svako lesi po svim kunfine, tem nakladajući, kako je pravo proti njega imaju i protiva niega uživaju. I za takovo razloženje i zasteranje⁷⁸⁾ tim trim mužem puli toga razložnja ima biti preloženo k njih plaće⁷⁹⁾ svakomu jedna marka dinari, i paki po sebe⁸⁰⁾ jedna marka za dispendiu tim šestim mužem, ka spendia ima bit delana puli satnika. Jošće tim trim mužem, ki jesu bili prvoga leta markari, gre svakomu na svaki dan, dokle takovo razloženje pomagaju svršiti, soldini osam. I na svezženje razložnja k večere ima priti plovani, ta dva suca od leta i kancilr, i ti imaju videti razlog i svu sumu zasih sto marak, i za to sve, kako se više udriži, i h takovoj večere ti novi markari tri svaki ima pomoć z jednu kokošu. I ti isti markari jesu dužni tih sto marak

⁶⁹⁾ По видимому, здѣсь подъ словомъ «komunitadi» разумѣется не самая община, а особый родъ общинныхъ имуществъ, идущій въ раздѣлъ подобно сѣнокосамъ.

⁷⁰⁾ Умереть.

⁷¹⁾ Безъ уплаты пошлины (означенныхъ въ предыдущей статьѣ).

⁷²⁾ Вышедши замужъ или умерши.

⁷³⁾ Итал. «stimare» (лат. estimare). Если вредъ (лотрава) отъ коней или скота оцѣненъ людьми, оцѣнщики являлись предъ судьями и оцѣнка означена..

⁷⁴⁾ Сборщики податей (отъ «марка»).

⁷⁵⁾ Первое воскресенье по Пасхѣ.

⁷⁶⁾ То-есть, сборщиками предыдущаго года.

⁷⁷⁾ И на тѣхъ, кто пользуется (общинными) пастбищами для скота.

⁷⁸⁾ ?

⁷⁹⁾ Въ платѣ за службу въ предшествующій годъ.

⁸⁰⁾ Сверхъ того отдѣльно.

izterati ⁴¹⁾ i tu valputiu dati i splatiti, kako je zakon; imuju oblast svakoga nepokornega na svakem blage rubati ⁴²⁾, i takovi rubeži ⁴³⁾ na kante imaju biti prodani u termenu prva dva dni, da svaki ta markar budi prvo toga rubarja totu u grade svakoga jednuć opomenuti da plati, i dase pošalje official na kontradu, plaća ga ta dužni.

Ca p. 48. Jošće ti od Veprinca, i od Mešćenic, kako je od staroga vrmena pod temi dobroga spomenutja gospode od Beča, kih jesmo vlastito služili, u nutar ⁴⁴⁾ da jesmo poddani tomu visokomu mogućemu gospodinu i gosp. Fedrigu archiduki u Austrie i cesaru Rimskom u procāja, i ti imenovani od Veprinca i od Mošćenic jesu dužni svakoga človeka od kriminala dati u kapitanu Kastav pred gospodina kapitana i pred nas suditi. Očće ti župani od Veprinca i od Mošćenic jesu dužni pri tem osuđenju (mogu ⁴⁵⁾ biti.

Ca p. 49. Jošće imamo zakon od toga frutta, ča jest va tom kostanjevu svetoga Jakova kunfine Kastavskem, i kada jest vrime toga frutta zimati, ima gospodin opat pol tih sudac u Kastve dati na znanje i da se po Dvornike proglosi, da se hoće takovi frutti redigovati po delu, kako gosp. opat dopusti od dne svetoga Mihovila i nutar do svetoga Martina na večerja, u ta isti dan svaki od Kastva more takove frutti slobodno vazeti i jemoti.

Ca p. 50. Rečoni gosp. opat jest na svako to od toga kostanja tema sucema i satniku u Kastvo dužan dati svakomu jedan star ⁴⁶⁾ kostanja Kastavske mere, jere su ti njemu dužni svoju oblastu pomagati ⁴⁷⁾ suprho svakomu, ki bi činil škodu u rečenem kostanjevu.

Ca p. 51. Jošće za ta zarok, ča jest pena libre čitire tere soldini sesnajste, za to narejujemo, da odsada naprho, koda takov zarok bude pred tema sucema od leta imenovan suprho svakomu, i ako bi se ta uložen i zarok agraval i prosil pravde, za to imaju li drugi stareje zaslišati i po zakonu spoznati prez rečenju suci ⁴⁸⁾, za to da tema prestoni polovica rečene peni, a druga polovica tomu, koga pravda bude odrešiti.

Ca p. 52. Jošće po starom običaju i zakone tem bekarom za to meso narejujemo: za svaku živinu, kada bude dognana pred stari Borg ili unutar, ima se van peljati du tretoga dne prez dopušćenja sudac, i da ti bekari toga ode-ranoga mesa te velike živine ne možete prez štimanja prodati, pod penu soldini četrdeset.

Ca p. 53: Jošće za tih muž i, ki probivaju na tom Voloskem i totu u tem Preluke te ribe loviti budut, za to ordinamo, da ta suca od leta možita slobodnu

41) Собрать, истребовать.

42) Забирать (конфисковать) всякое имущество.

43) Забранными конфискованными вещи.

44) Вплоть до того времени (нынешняго), когда нами править....

45) Вставка въ подлинникъ?

46) Хлѣбная мѣра въ 120 венеціанскихъ литръ.

47) Потому что они обязаны ему помогать своею властью противъ всякаго...

48) Если бы тотъ, кому приходилось бы платить «зарокъ» (см. выше прим. 41), остался недовольнымъ, то дѣло разрѣшается «другими старѣйшими» (то-есть, остальными членами совѣта, кромѣ «судей»).

penu suproti tem svakomu naložiti i postaviti, da oni od takovih ulovenih rib jednim pravim delom budu u mesto grad nositi, i na place prodovati, kako je pravo i podobno.

С а п. 54. Jošće neregujemo i hoćemo da bude udrzano naše prvo odlučenje od toga svakoga lesa, šta koli je u tom kunfine, ki bi človek gost toga delal i prodaval, imata ta dva suca, i s temi muži od komuna položenimi ⁸⁹⁾ na teh гости jednu podobnu plaću naložiti, i uzeti od toga suca jednu polovicu za sebe, a drugu polovicu ti muži u ime komuna zahraniti, i od toga u potribah za vas puk dati i stratiti, tolikaj od svake zivene gostje, ka pride u kunfin i uživa travu i živi.

С а п. 55. Jošće je zakon da ti dvanajst starešini od straže ti jesu prosti od noćne straže, ali jesu dužni svaki svoju čedu va dne na arateh sedeti i od svojih desecan tu listu njemu ⁹⁰⁾ za potrebovanje gospodsko i za gradsko pravo po teh svojeh povedati svako leto.

С а п. 56. Dužni jesmo listi nositi u Reku, Veprinac, na Klanu i u Grobnik, šta jest za gospodu i za mesto ⁹¹⁾.

С а п. 57. Jošće je zakon za toga Dvornika, koga officij izbere, ima priseći: da hoce čuvati lesi, i berguda, i senožeti, za njemu od svake acuse ⁹²⁾ ta dva suca davata polovicu takove peni, jere imata oblast i milost činit.—Jošće tomu Dvorniku ima svači kmet na svako leto davati soldini četiri, aliti jedan badnjić ⁹³⁾ vina, i tomu svakomu kmetu jost dužan njegovo vino na tovernu prez plaće klicati. Jošće tomn Dvorniku od svakoga kanta na place gro jedan soldin od domaćega kmeta; dužan je hoditi za četiri soldini do svakoga kmeta, ki je u kuntine, kada je potreba. Jošće tomu Dvorniku gre na dan svetoga Jakova tamo va opatie od svake toverni jedan soldin vina i od svakoga mesta kudi e ti cesni prodaju jedna rešta.

2.

Дополнительныя статьи къ закону Каствы ¹⁾.

С а п. 58. Na 1546 Decembra dan 15 u gradu Kastve. U hiže Rimskoj S. Cesara, na prestole pravdenim sedeći zveličani i dobro rojeni Ivan Rečan, V. kapitan, razumejući veliko stuženje od postuvanih sudac i svetniki Kastavskih suprot tim od Veprinca, da ti čine i pošiljuju na kunfin Kastavski, na to odgovara se Matej Valentinić župan od Veprinca a to za uzrok jedno silno

⁸⁹⁾ По видимоу, «маркирами», о которыхъ говорится въ ст. 47.

⁹⁰⁾ Чтеніе весьма сомнительно и во всякомъ случаѣ некое до конца статьи.

⁹¹⁾ Носить письма (грамоты), по требованію правительственныхъ и городскихъ нуждъ.

⁹²⁾ Итал. «accusa» — обвиненіе, здѣсь — обвинительный приговоръ.

⁹³⁾ Бадья, die Kufe.

¹⁾ Здѣсь помѣщаемъ не всѣ дополнительныя статьи, собранныя въ законникъ, но лишь тѣ, которыя намъ показались болѣе или менѣе интересными въ историко-правовомъ отношеніи. Цифры напитуловъ укажутъ сдѣланные нами пропуски.

učinjenje ča biše Mikula Fabić od Veprinca na Kastavskom kunfinu učinil ³⁾, vrh toga ne imejući nijednoga kapitula va ovom statute, za to odzada naprvo tem od Kastva i tem od Veprinca postavljamo penu libar sto vsakomu; da nima nijedan na tom drugem kunfine nijednoga silovanja ni uzetja učiniti prez dopušćenja sudac od Kastva i prez dopušćenja tih župan od Veprinca, kibi to stvoril, da ima rečenu penu platit, ako takovi nebi imeli blaga; s čim bi mogla takova pena bit plaćena, tako ima ta od Kastva sedeti u Kastve u prišune jedan mesec i biti bandičan ⁴⁾ iza sve kapitanie za jedno leto, i tofikoj takovi od Veprinca, ki bi takovu penu prestupil, da se ima takoj kastigati.

Ča p. 66. V dan 18 Novembra 1598. Plemeniti i svake poštene Časti dostojni gospodin Andrej Jurković Ričanin, tada namestnik kapitanie Kastavske, Matej Crljenac; Lovrec Pavlinić — suci ordinarij i ostali stareji u Kastvu — razumevše mnoga smućenja i nepodobščini oh onih, ki ostaju dužni ljudem Kastavskim i jinim, da kada terani budu ⁵⁾ hote za takov dug platit s čim godere i čemu nijedan ki ima imet kuwent se ne ozove; zato hotejući providet, narejujemo i statutuemo po ovi način: da kigodere človek posedeći kunfina grada Kastva jest dužan, i ki odsada naprvo zateče ili zaduži, da nemozi dat nigednoga ponja ⁶⁾ blag ležećih, nego li da se svaki komu bude dužno, budi malo ili veliko, ima najprvo onomu, ki bude dužan, za dug da mu se imej zeti najprvo blago živo ⁷⁾, nemogući doseć blago živo ⁸⁾, ima se svakim njega mobilem ili digućom blagom što se naide u hiže; ako to oboje ne bude moci doseći, da se dužnik može za ostanak naplatiti nad blagom ležećem, kade bude njemu ugodno, i tako da odsada na prvo vavek se imej ovršiti.

Ča p. 67. V dan 14 Jonuara 1611 u gradu Kastve u kući suca Ivana Posčica, kada budući zaskupa poštovani suci i svetnici grada Kastva ⁹⁾: Ivan Brajmanić, Ivan Posčić, Jakov Barilović, Paval Bradković, Matej Cuncurin, Valerio Marot, Ivan Benčić, Mikula Miločna, Juri Pavlinić, Matej Čiković, Lovrec Cerljenac, kadi budući mi razumeli jedan kapitul od zakona komu govori, da kadi ki od tih dvanajsteh svetnici premine od ovega sveta, da ima drugi se izabrati

³⁾ Думаемъ, что это нѣчто имѣеть слѣдующій смыслъ: судьи и совѣтники поставленіе жаловались на жителей вепринскихъ за то, что эти послѣдніе распоряжаются въ округѣ Каствы (который, однако, оказывается другимъ округомъ, то-есть, общимъ для Каствы и Вепринца). Споръ возникъ именно по поводу одного насилія (самоуправства), которое учинилъ Ник. Фабичъ изъ Вепринца въ Каставскомъ округѣ.

⁴⁾ Изгнанъ.

⁵⁾ Persequi, преслѣдуемы судебнымъ порядкомъ за долгъ.

⁶⁾ Pignus—залогъ (по указанію пров. Миклошича); здѣсь обезпеченіе платежа долга на недвижимомъ имѣніи.

⁷⁾ То-есть, скотъ.

⁸⁾ Если для уплаты долга не хватитъ скота....

⁹⁾ Въ этомъ законодательномъ собраніи не присутствуетъ ни капитанъ, ни его намѣстникъ.

jednoga dobra človeca na mesto onoga ⁹⁾), koga njim para, a ne da bi imalo poit po ereditade ¹⁰⁾), ni po supplikah.

Cap. 68. V dan 20 Maja, letta 1613, u gradu Kastvu, na lože komun-skoj ¹¹⁾), budći se na ovi z gora imenovani dan sakupili: najpreja plemeniti i zveličeni gospodin vice kapitan gospodin Jeremia de Leo, skupa s poštovanemi suci ordinarij: sudac Bernardin Matešić u sudac Matej Čiković za veće ¹²⁾ s poštovanemi svetniki: Matej Crljenac, Iakov Barilović, Jvan Brajmanić, Matej Cucarin, Matej Ferlan, Ivan Bencić, Jursaj Pavlinec, Ivan Bradković, — ki videci i nahodeci mnogu nepokorščinu od oveh podložnikov Kastavskih, navlastito ¹³⁾ u potribah i stvarah na straže, da neki ne otejući hodit na stražu, kada njim se zapove ¹⁴⁾, i pak jurve ¹⁵⁾ kada pridu, nete svoju stražu, kako su dužni ovršit ¹⁶⁾, nego gredu spat, ale kudagodar drugu stvar nastojat ¹⁷⁾, a stražu svoju zapuste i bandonaju ¹⁸⁾, — za to videci rečeni gospodin vice-kapitan i poštovani stareji ta takov neposluh, s koda bi se moglo ovomu gradu i pulku mnogo zlo, rasap i nesreća ¹⁹⁾ prigodit, — razmislile, ordinaše i odlučile, da odsada i napridak, ako bi se ki kmet našal, ki nebi hotel straži priti, a huduc mu zapovedano, a pak prišadši nebi ovršil svoju stražu, kako je dužan, da ima bit na život kastigan ²⁰⁾, a to u pržunu dolenjim dan osam ²¹⁾, ako bi pak drugoc pregrešio, da ima imot proz svake milosti tri s-kasi ²²⁾ od konopa; ako bi pak tretic takaiše pregrešil, da ima bit bandizan z ovoga grada i za svega kufina kapitanio Kastavsko.

Cap. 69. Tolikajše ako bi ki u gradu po noći z puže hitil, zapada penu libar pedeset prez svake milosti i tri s kasi od konopa.

Cap. 70. Tolikajše zgora imenovani gosp. vice-kapitan i poštovani stareji, videci da se po ovom gradu nahaja, da jedni ter jedni objistniki ²³⁾ i tvrdo-vrati ljudi hode po noće kamenjem hitajuć i po gradu mnoge halavanje ²⁴⁾ i škode ljudem čineć, z česa bi se mogla krv ²⁵⁾ i kagoder zlo med ovim pukom pripetit; za to prvoimenovani gosp. vice-kapitan i (s) starejimi odlučile i ordi-

⁹⁾ Неправильный оборотъ языка.

¹⁰⁾ Итал., по наследству.

¹¹⁾ Ратуша.

¹²⁾ Неупотребительный оборотъ, означающий: вѣсть, въ общемъ собраніи.

¹³⁾ Особенно въ дѣлахъ, касающихся стражи.

¹⁴⁾ Не желая ходить на стражу, когда имъ приказано.

¹⁵⁾ Уже.

¹⁶⁾ Не хотая докончить свою стражу.

¹⁷⁾ Или для исполненія другихъ своихъ дѣлъ.

¹⁸⁾ Итал. abandonare — оставлять.

¹⁹⁾ Разстройство и несчастье.

²⁰⁾ Тѣлесно наказанъ?

²¹⁾ 8 дней (просидѣть) въ нижней тюрьмѣ.

²²⁾ ?

²³⁾ Самовольные люди, дерзкіе.

²⁴⁾ Гнусности.

²⁵⁾ Кровь, то-есть, убійство или нанесеніе ранъ.

naše, da odsada u napridak, kako se zvoni zvon, ki je na lože, ob noć u večer, da nemoži nijedan po noće po gradu hodit prez svetla ²⁶⁾, ni prvo zvona ni po zvonu nijednu halavanju ni rumora da nemoži po noći početi, a to pod penu libar pedeset i tri s kasi od konopa prez svake milosti, kako je i- prvo veće krat ²⁷⁾ ordinano i odlučeno bilo.

Cap. 71. Tolikaše visoko imenovani gosp. vice-kapitan skupa s poštovanemi starejemi, videći, da su se jedni toliko segurali ²⁸⁾ razbiti pravdu, otejući satnik položiti človeka u prišun za kigodar njega dostojan greh, pak su ga drugi silnom rukom oteli ²⁹⁾, a to onega, ki bi imel bit u prišun položen, ča jest suproti pravdi Cesarskoj i officiu ovega grada; zato odsada u napridak hoćemo i odlučujemo: ako bi otel takova človeka, ki bi jure satniku, ale onim na to oplućenim u rukah bil, ale najmanje suprotiva officiu položil, da ima platit penu libar pedeset, i još za pridavak da ima piet tri s kasi od konopa; a te pene su aplikane pol gospodinu kapitanu, a pol sucem ordinariem z ovim i svakim boljim putem i načinom.

II.

Zakon občine Veprinačke.

Законъ общины Вепринской.

V ime božje, amen. Let gdnich 1507 ¹⁾ dan... pred crekoja svete Ani ondi sedeci počtovani i razumni muži — župani i starei grada Veprince, nej prvo župan i sudac Tumpić, župan Fabić i sudac Matko Brnković zajedno s ostalimi stareimi toga grada: župan Matej Čohil, župan Urban Bratković, župan Ivan Škabac, župan Ilia Grzanić, sudac Matko, sudac Paval Fabičević, i polik njih budući svetno komunstak ordinani i sabrani od plka Martin Dmincić, ki više pisani vsi jedno svetno se svećase za bolje obcinsko i za neti ²⁾, da bi se odsada napredak kikoli škandali meju plkom zgajali tre mani ³⁾, kanceieru nize podpisanomu zapovedaše zakoni stari zapisat, ki jesu vazda bili držani v tom počtovanom gradu Veprinci i da budu i za napreda držani i da se vazda v pisme naidu.

Va ime božje, amen. Let gdnih 1507; toga leta se nahajahu muži na Veprince, ki pamećahu let 100, od let sto bio župan Čohil, župan Brnko, ki pameti let 90, župan Bratković, ki pameti let 70, župan Fabić, ki pameti let 80, i tu bjaše veća starich muži, ki su zapametili staru gospodu, ki su bili knezi od Favalić, i pod tu gospodu bialu naši zakoni potvrjeni i za vsakimi zakoni.

²⁶⁾ Безъ огня (еонаря).

²⁷⁾ Много разъ.

²⁸⁾ ?

²⁹⁾ То-есть, того человека, котораго сотникъ хотѣлъ посадить въ тюрьму за какой-то проступокъ («грѣхъ»), другіе отняли сильною рукою (силою).

¹⁾ Здѣсь опредѣленіе года составленія законника, написанное глаголицею.

²⁾ Допустить ли это слово въ значеніи древне-слав. «нета» — племянникъ, что означало бы младшихъ членовъ общины въ отношеніи къ старѣйшимъ?

³⁾ Думаемъ, что здѣсь слѣдуетъ принять значеніе серб. «мана» — vitium.

ki muž do muža pamećaše, sada mi stari muži višepisani progledasmo u pismi tja našja zakoni, v kjach smo pušćeni od tja prvja gospodi pod gospodu Austrije, od teh jesu postali krali i cesari, i v to vreme prepisasmo te zakoni i našim mlajim sinom povedasmo za našega života; na te zakone nišepisane da nam gđin cesar liste, kada nas prie v svoje ruki od Favalica. To su ti zakoni.

1. Najprvo zakon je naš od kapitana: kada pride gđin kapitan k nam na uročna veća, tako mu gre samu tretu tri jedi od šupana, a trikrat su uročna vića v leto.

2. Zakon je, ako bi se ka tatbina zgajala tr bismo poslali po kapitana, tako mu grje špendia od onoga, ki se krivac naide; ako krivac se ne naide, tako mu špendia gre od kommuna.

3. Zakon je, da koliko koli krat bi prišal kapitan po svojih fatih, tako mu nismo dlžni nijedne špendie.

4. Zakon je, da nismo dlžni dat naših kon na nijedan put ⁴⁾.

5. Zakon je pak, ako bismo po kapitana poslali o samne svetoga Petra na Učke ⁵⁾, tako mu grje špendia samo tretu od komuna.

6. Zakon je od osudi, šta je koli niže libar 8, to ne gre ništa gospodi, a šta je osada niže libar 50, to gre jedan dol gospodi, a drugi šupanu, troti onomu, ki bi kuzal ⁶⁾.

7. Pak osud od 50 libar i više 50 libar ta gre vas gospodi.

8. Zakon je, ki bi kuću va grade ili vane razbil, ili ulnik, ta zapada penu 5 marak i šta pravda naide.

9. Zakon je, ki bi kral v kosare ⁷⁾ ograjenoj, zapada 5 marak.

10. Zakon je, ki bi kral v kosare neograjenoj, zapada marku 1.

11. Ki bi v kontrade v noći kral, plaća samu tretu i marke 2.

12. Zakon je, ki bi sam v svojih rukah kral, zapada mark 10.

13. Zakon je, ki bi koliko blago va dne ukral, plaća samo-šesto, a od toga grje 2 dela onomu, komu je škoda učinjena, ostalo mej svih stareih, a v noći duplicu ⁸⁾ i plaća penu, ka se zgora udri.

14. Zakon je, ki bi ukral kokoš va dne, plaća 5 marak, a kokoš samo-šestu, a v noći duplicu.

15. Zakon je od udorca, ki bi ubil do smerti, zapada glavu.

16. Zakon je, ki bi svetnika udril, ali na nega posegal, ali opsoval, zapada libr 50.

17. Zakon je, ki bi cestih ⁹⁾ razbil, zapada libr 50 i šta pravda naide.

18. Zakon je, ki bi do krvi udril, zapada marku 1.

⁴⁾ Разумѣется, капитану и его свитѣ.

⁵⁾ Если бы принять чтеніе «туѣал», то отъ этого не измѣнятся выводы, сдѣланные въ нашихъ предварительныхъ замѣткахъ.

⁶⁾ «Копара»—скотный дворъ—слово; сохраняющееся и теперь въ малороссійскомъ языкѣ.

⁷⁾ Или: duplicu.

⁸⁾ То-есть, человѣка, путешествующаго по свободной дорогѣ.

19. Zakon je, ki bi na koga nož vincl, zapada marku 1, i kada ga opet shraui, zapada marku jednu ⁹⁾.
20. Zakon je, ki bi dlanu udril, zapada marak 5.
21. Zakon je, ki bi pestu ili kamikom udril, plaća marku 1.
22. Zakon je, ki bi kolike vrsti ¹⁰⁾ človika udril, sramotil ili psoval, plaća libr 25.
23. Zakon je, ki bi koga v zarok založil, nemu gre tretí del zaroka, ako bi ne mogal zaroka doprínest; tako sam va nem ostaje ¹¹⁾.
24. Zakon je, ki bi na pravau sujenu znova stupil i drugu pital prez želie drugo parti, plaća starejim marku jednu.
25. Zakon je, ki bi ženi ali udovici peću zvergal z glave, zapada 50 libar.
26. Zakon je, ki bi skroz lozu ¹²⁾ hodil, zapada libar 50.
27. Zakon je, ki bi v noj našal pasuč ili drva zemljuć, zapada soldini 50 manj 2.
28. Ki bi zvani lozi do proseki sikal sirovo, plaća soldini 16.
29. Ki bi v presekah sirovo sekal, plaća libar 2.
30. Ki bi v ludskom gaju sekal, plaća marku 1.
31. Ki bi pasal v senožitih nekoženih, plaća marku 1 i škodu gospodaru.
32. Ki bi se našal pasuč v prepovede, plaća soldini 50 manje 2 ¹³⁾.
33. Ki bi tužil na drugoga, kada su veća uročna, ne povedavši mu, ne more mu pravde dobiti, ki su kmeti; a gostu je druga pravda ¹⁴⁾.
34. Zakon je mej nami i za gospodskog žreloga ¹⁵⁾, da ga mi zberemo, a gospoda ga potvrde, i ta ima gledat kralova prihodišća; jošće ako bi ga gospoda zbrali, imaju ga nam pokazat; ako bude za nas, ima priseć na zakoni i more sedet z nami v pravde.
35. Zakon je naš, da imamo gospodi dat desetinu žita, vina i janjac; od toga grje popom četvrti del; a gospodsko žito i vino ima so v grade prodat, kako naprave susedi z valputom; a janjce ima valput o jurjeve saćtat i ki oće svoje odkupit, tako je zakon po 12 soldini.
36. Zakon naš je, da na dan Treh Kralji ima mali komun s plovanom župana i sudca i satnika izabrat i teh treh muži ima plovat rotit za pravdu.
37. Kada manjka ¹⁶⁾ svetnika, imaju ga stareji nait v malem komune; i

⁹⁾ Здѣсь, очевидно, разумѣются не два отдѣльных преступленія, а одно, именно покушеніе на ударъ мечемъ.

¹⁰⁾ Званія (древне-русской—«версты»).

¹¹⁾ Кто на судѣ не докажетъ обвиненія, по которому сдѣланъ «зарокъ», тотъ самъ платитъ столько же (зароку).

¹²⁾ Лѣсъ.

¹³⁾ 50 безъ двухъ.

¹⁴⁾ Искъ, не объявленный отвѣтчику, не разсматривается судомъ, но это—относительно гражданъ; о чужестранцахъ другой законъ.

¹⁵⁾ Слово неизвѣстное, но очевидно означающее чиновника, заведывающаго доходами.

¹⁶⁾ Недостаетъ

ki bi netel bit svetnik, ili ki koli veljak ¹⁷⁾, ima platit 1 marku mej stareje, i ako bi potreba, mogu ga drugoć postavit.

38. Kada pride edan z druge kontrade z ovcami, more se z nami kordat ¹⁸⁾ na dinare, te mora past, kuda i domači kmeti, i ni dližan desetine ovde, ako je doma dal, dužan je jedan sir popom, ¹⁹⁾2 županu; arbadna ima past, kadi mu se pokaže i ima dat popom 1 sir za volju nemoći, ako bi mu potreba popa.

39. Kada pride hlapac o mlade lete z ovcami gospodaru, a nisu se ovde merkale, ali ako bi o Miholje prišal, a ni ovde leto pasal, ni dližan desetine.

40. Ako ki oće na koga tužit, kada su veća uročna, ima vsjeprvo nareć i da pride za dan, ki je pozvan; ako ne pride...

41. Zakon je, da ovde v Veprince moremo za vsaku reć pravdu sudit, zač imamo pun stol i rihtu ²⁰⁾; i nigdare nismo hodili v Kastav na nijednu pravdu; ako nam je bilo potreba na pomoć, tako smo vazeli v Kastve i Mošćenicah po dva žili kuliko smo sturili pun stol, a oni su tolikaiši i nas vazimali na pomoć.

42. Zakon je naš, da mora župan svojimi starejimi, ki su prisečniki, sudit za 50 libar brez kapitana ²¹⁾.

43. Zakon naš je, da vsako blago ležeće, ko bi se van gnalo ili neslo, da more vsaki parentiu koveret, za nim bližni sused.

44. Plaćamo gospodi od naše kontrade mark 21 i šest libri, i za to mamо slobod pustit past i sić v našoj kontrade vsakoga zvanškog človika ²²⁾.

45. Ki bi na porte kral les, ali ko blago, zapada 50 libar.

46. Oće da ne more nijedno blago zginut prez kanta ²³⁾.

Sudei Ivan i Paval.

¹⁷⁾ Слово также неупотребительное; но этимологическое образование его возможно, какъ доказываютъ собственныя имена въ этой сории (см. Речникъ проф. Даничича подъ сл. «Велняци»).

¹⁸⁾ Итал. concordare. Условиться о платѣ за право пасты скотъ.

¹⁹⁾ Судебное присутствие.

²⁰⁾ Жупанъ со своими старейшинами, которые суть присяжные, могутъ рѣшать дѣла до 50 ливръ безъ капитана.

²¹⁾ Велькаго чужеземца.

²²⁾ Предположительный смыслъ таковъ: ни одно заложенное имущество не можетъ быть обращено въ собственность залогопринимателя безъ публичной продажи.

М. Владимірскій-Будановъ.